

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра иностранных языков факультета гуманитарного
образования (полное название кафедры)

Утверждаю

Зав. кафедрой

_____ *Е.А.*
Мелёхина
(подпись, инициалы, фамилия)₉

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Ильиной Алены Олеговны

(фамилия, имя, отчество студента - автора работы)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ТЕКСТАХ

(тема работы)

ЖАНРА ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТОВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

ПЕРЕВОДОВ РОМАНА «ГАРРИ ПОТТЕР И ОРДЕН ФЕНИКСА» ДЖ. К. РОУЛИНГ)

Факультет гуманитарного образования

(полное название факультета)

Направление подготовки

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование направления подготовки бакалавра)

Руководитель от НГТУ

Шевченко Ольга

Геннадьевна
(фамилия, имя, отчество)

канд. филос. н., доцент

кафедры ИЯ ГФ

(ученая степень, ученое звание)

_____

(подпись, дата)

**Автор выпускной
квалификационной
работы**

Ильина Алена

Олеговна

ФГО, ИЯ-52

(фамилия, имя, отчество)

_____
(факультет, группа)

_____
(подпись, дата)

Новосибирск 201_

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА	6
1.1. Теоретические основы перевода текстов жанра фэнтези	6
1.1.1. Понятие мифа, волшебной сказки и фэнтези.....	8
1.1.2. Особенности перевода детского фэнтези.....	12
1.2. Текстовое пространство фэнтези: лингвокультурологический взгляд.....	15
1.2.1. Определения понятия культурно-исторические реалии.....	19
1.2.2. Классификации культурно-исторических реалий....	23
1.3. Функции и передача культурно-исторических реалий в художественном тексте.....	31
1.3.1. Классификация приемов передачи культурно- исторических реалий при переводе.....	36
ВЫВОДЫ по Главе 1	42
Глава 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ОРДЕН ФЕНИКСА» В ОРИГИНАЛЕ И В ПЕРЕВОДАХ	44
2.1. Анализ переводческих решений при передаче культурно-исторических реалий по тематическому, местному и хронологическому принципам.....	44
2.1.1. Географические реалии.....	45

2.1.2. Этнографические реалии.....	47
2.1.3. Общественно-политические реалии.....	54
2.1.4. Классификация ономастических реалий.....	58
2.1.5. Группа ассоциативных реалий В. С. Виноградова....	60
2.1.6. Деление культурно-исторических реалий по местному и хронологическому принципам.....	66
2.2. Переводческие стратегии при передаче культурно- исторических реалий.....	68
ВЫВОДЫ по Главе 2.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия среди детской и взрослой аудитории все большую популярность стал набирать жанр фэнтези. Произведения в жанре фэнтези активно переводятся на разные языки, и хотя он обладает своими особенностями, которые могут вызывать определённые затруднения при переводе, существует не так много исследований по данной теме в связи с недавним появлением жанра. Одной из проблем перевода фэнтези является передача имплицитно представленного культурно-исторического колорита, который часто находит свое выражение в культурно-исторических реалиях.

Реалии всегда вызывали интерес у теоретиков перевода, благодаря особой сложности их передачи, однако в фэнтези задача перевода реалий осложняется уникальной культурой, географией и историей вымышленной реальности. Если в произведениях других жанров переводчик может опереться на собственные знания об окружающей действительности, то произведения фэнтези ставят перед переводчиком трудную задачу по поиску адекватных способов передачи реалий несуществующего мира.

Одним из наиболее богатых и ярких миров фэнтези является волшебный мир, представленный в романах о Гарри Поттере Дж. К. Роулинг. Данные произведения наряду с ярким национально-культурным колоритом изобилуют всеми видами реалий, в особенности окказиональными реалиями, неологизмами и аллюзивными именами, которые, по мнению некоторых исследователей, в настоящее время мало изучены.

Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в недостаточной изученности проблем перевода культурно-исторических реалий в контексте произведений жанра фэнтези.

Объектом исследования являются культурно-исторические реалии в произведении Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» в оригинале и переводах.

Предметом исследования являются особенности функционирования и проблемы перевода культурно-исторических реалий в текстах жанра фэнтези.

Цель работы заключается в том, чтобы классифицировать культурно-исторические реалии в тексте жанра фэнтези и выявить основные проблемы при их переводе.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

- 1) дать характеристику жанра фэнтези, и охарактеризовать особенности перевода детского фэнтези;
- 2) изучить особенности культурно-исторических реалий, их классификации и пути перевода;
- 3) классифицировать культурно-исторические реалии в произведении Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса»;
- 4) сопоставить способы передачи культурно-исторических реалий в произведении Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» в переводах В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева и М. Спивак.

Вышеизложенные задачи определили **структуру** работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

При проведении исследования были использованы **методы** компонентного анализа, контрастного анализа, а также метод сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы таких исследователей как С. Влахов, С. Флорин, В. С. Виноградов, А. В. Федоров, Л. С. Бархударов, Е. М. Мелетинский и некоторых других.

Материалом исследования послужил роман Дж. К Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса», изобилующий всеми видами реалий, а так же два перевода, выполненные В. Бабковым, В. Голышевым, Л. Мотылевым и М. Спивак.

Глава 1. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

1.1. Теоретические основы перевода текстов жанра фэнтези

Фэнтези принадлежит к разряду достаточно молодых и еще малоизученных жанров. Прежде всего фэнтези относится к художественной литературе и наделено всеми ее особенностями, поэтому не следует пренебрегать общими принципами художественного перевода. В. Н. Комиссаров считал, что для перевода художественной литературы «типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода» [Комиссаров 2013: 95]. Схожего мнения придерживался и А. В. Федоров, утверждая, что для художественной литературы характерна особая «...связь между художественным образом и языковой категорией, на основе которой он строится». При этом, часто просто невозможно отыскать в ПЯ прямые образные соответствия, поэтому приходится прибегать к «передаче оригинала как целого, на фоне которого отдельные элементы могут воспроизводиться сообразно своей роли в нем» [Федоров 2002: 335].

В художественном произведении большую роль играет смысловая емкость и ярко выраженный национально-исторический колорит, влияющие на индивидуальный стиль писателя, и, как следствие, на переводчика, который должен суметь его передать. А. В. Федоров считал, что на перевод

прозы также влияет индивидуальность переводчика, поэтому результат зависит не только от его расположенности к подлиннику, но и от способности преодолевать свое «несогласие» с ним [Федоров 2002: 402]. Благодаря насыщенной эмоциональной окраске художественная литература воздействует не только на ум, но и на чувства читателя, что и вызывает сложность подыскания соответствий, когда нет возможности передать одновременно и смысловую функцию, и стилистическую особенность.

Перевод любого художественного произведения можно разделить на несколько этапов. По мнению В. С. Виноградова, на первом этапе переводчик стремится как можно полнее понять оригинальный текст осознать его эстетическую ценность и характер воздействия на читателя. Для этого необходимо уметь воспринимать образное и эмоциональное воздействие художественного текста, ведь адекватный перевод зависит не только от рационального, но и от эмоционально-оценочного восприятия произведения. Согласно тому же исследователю, в художественном переводе этап восприятия распадается на фазу допереводного восприятия, когда переводчик старается глубоко осмыслить произведение, определить его художественное и стилистическое своеобразие, и на фазу собственно переводного восприятия, т. е. восприятия конкретных слов, предложений, фраз, абзацев в момент перевода [Виноградов 2001: 30 – 31].

Когда смысл фразы воспринят и существует не только в материальной словесной форме, но и в виде наглядных

образов, представлений и эмоций, происходит переход к воссозданию фразы на ПЯ. Восприняв семантическую и эмоционально-экспрессивную информацию, переводчик воссоздает эту информацию, в материальных единицах ПЯ, стремясь сохранить ее полный объем. Виноградов так же делает акцент на том, что переводчик не просто подыскивает соответствия каждому слову и словосочетанию исходной фразы, а именно «перевыражает» ее смысл [Виноградов 2001: 33].

Далее наступает период художественной идентификаций перевода, т. е. обработка ПТ, приводящая к созданию художественного произведения на ПЯ, адекватного подлиннику по своему смысловому, функционально-стилистическому и идейно-художественному содержанию. На этой фазе происходит сравнение и сопоставление переводимых фрагментов ПЯ с соответствующим текстом оригинала и оценка перевода, позволяющая обнаружить неточности. Именно в этот период возникают сложности, связанные с поисками функционально-стилистических и жанровых соответствий, передачей реалий, игры слов, уточнением синтаксического рисунка и окончательной редакцией перевода [Виноградов 2001: 34].

Таким образом в самых общих чертах можно охарактеризовать перевод произведений художественной литературы. Однако, прежде чем перейти к особенностям перевода текстов собственно жанра фэнтези, попытаемся определить, что представляет собой данный жанр и каковы его основные характеристики.

1.1.1. Понятие мифа, волшебной сказки и фэнтези

В связи с недавним появлением жанра фэнтези, его исчерпывающее определение отсутствует, однако можно выделить определенные черты, свойственные фэнтези. К ним относятся сосредоточенность на этических, нравственных проблемах, наличие вымышленных, мифических персонажей, а сюжет, как правило, представляет собой приключение или квест. Алексеев С. В. пишет, что слово «фэнтези» употребляется в двух пересекающихся значениях: «В узком смысле под фэнтези имеют в виду жанр сказочно мифологической прозы приключенческого характера... ..Более широкий смысл слова «фэнтези» охватывает все направления «ненаучной» фантастики, включая мощный поток мистической прозы и «ужасов»...» [Алексеев 2013: 309 – 310].

Поскольку зарождение жанра связывают с именем Д. Р. Р. Толкиена, то к фэнтези чаще всего относят произведения, ориентированные на модель его романов. Жанр фэнтези схож с литературной сказкой: их объединяет восхождение к одному источнику, а именно, к фольклорной сказке, для которой чудо является составной частью действительности и не вызывает удивления у героя. Также общей чертой является мифологический тип сознания, которому свойственна вера в одушевленность мира и возможность магического воздействия на него. В литературной сказке чуду отводится жанрообразующая роль, оказывающая

влияние на образы персонажей и развитие сюжета. Образы героев легко запоминаются, поскольку обладают яркими чертами и деталями поведения, они наделяются несколькими качествами, которые проявляются в течении всего повествования. Герои фэнтези так же довольно схематичны: как правило, они становятся воплощением определенных качеств человеческого характера и моделей поведения. Чаще всего им свойственны склонность к приключениям и авантюрам, обостренное чувство справедливости, простота и добродушие [Королькова 2010: 143].

Исследователь И. Д. Винтерле считает, что «одной из этико-эстетических и структурополагающих основ литературного направления фэнтези является миф» [Винтерле 2012: 37]. Ориентирование на мифологический опыт и создание нового мифа в рамках уже существующего является отличительной чертой жанра. Знакомые читателю мифологические образы в фэнтезийных мирах получают новое индивидуальное наполнение, обладая собственными характеристиками, такими как история, традиции и обычаи народов, заселяющих эти миры. Согласно Я. В. Корольковой, для фэнтези сказки и мифы служат не только источником сюжетов но и «объектом переосмысления традиционных образов» [Королькова 2010: 144].

На сегодняшний день существуют десятки различных определений мифа. Согласно одному из них, миф – сказание о богах, духах, обожествленных или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, действовавших в начале времени и участвующих прямо или косвенно в

создании мира [Винтерле 2012: 37]. В мифах переплетены ранние элементы религии, философии, науки и искусства. В первобытном обществе мифология была основным способом познания мира, а установление мнимых связей между явлениями – важная особенность мифологического сознания.

Именно на основе мифа выстраивается так называемый «Вторичный Мир», являющийся отличительной категорией литературы фэнтези. Любое фэнтезийное произведение описывает мир, отличный от привычной реальности, невозможный с точки зрения материалистических законов; а одна из задач автора при создании такого мира — сделать его максимально правдоподобным, из выдумки превратить в «яркую и подлинную действительность» [Винтерле 2012: 37]. Миф помогает сконструировать внутренне убедительную, логичную и достоверную вселенную. Каждый автор выбирает свой способ построения фэнтезийного мира: переосмысляя традиционные мифы или используя их отдельные элементы, придумывая собственную мифологию или перенося мифических героев в современный мир. Авторы также часто используют элементы древнего эпоса, сказок и легенд, которые дают фэнтези сюжетную и образную систему.

Наряду с мифом и фольклорной сказкой, фэнтези может брать свое начало и в волшебной сказке, чьи черты и сюжетные особенности во многом напоминают фэнтезийные. Согласно одному из исследователей сказок, В. Я. Проппу, волшебная сказка начинается с нанесения какого-либо вреда или с желания иметь что-либо и развивается через отправку героя в путешествие, встречу с дарителем, который дает ему

волшебное средство или через помощника, при помощи которого предмет поисков находится. В дальнейшем героя сказки ждет поединок с противником, возвращение домой и погоня. Часто эта композиция дает осложнение и на пути домой с героем что-нибудь случается. В дальнейшем он вновь возвращается, подвергается испытанию, воцаряется и женится. Это – краткое схематическое изложение композиционного строя волшебной сказки [Пропп 2000: 6].

В некоторой степени каждая сказка остается мифом: ее сюжет строится вокруг популярных мифических персонажей, она объясняет устройство окружающего мира и правила поведения, развлекает и восхищает читателя благородными подвигами или хитростью своих героев. Тем не менее у волшебной сказки есть и отличия от мифа. Правила поведения героя в волшебной сказке определяются отвлеченными социально-нравственными идеалами и довольно формальными моделями поведения. Также особую роль в волшебной сказке играет семейная тема, посредством которой выступают социальные конфликты, проявляется характерная для сказки идеализация социально-обездоленного [Мелетинский 2001: 14].

В волшебной сказке действие начинается с беды и обязательно кончается избавлением от нее и приобретением некоторых ценностей. Личность героя проявляется не в подвигах, поскольку они совершаются при помощи волшебных сил, а в образе поведения. В правильном поведении всегда проявляется добрая воля героя, а деление поступков на две категории – чрезвычайно важная черта

волшебной сказки. Система поведения сказочного героя является идеальной нормой, соответственно ложный герой всегда нарушает эти нормы [Мелетинский 2001: 24].

Словарь литературоведческих терминов относит жанр фэнтези к разновидности фантастики. Согласно ему произведения фэнтези изображают вымышленные события, в которых главную роль играет иррациональное, мистическое начало, и миры, существование которых нельзя объяснить логически. В фэнтези присутствует идея двоемирия а герой является исключительной, сильной личностью, в одиночку противостоящей злу. Как правило, герой фэнтези – носитель своеобразного кодекса чести, благородный и добрый, стремящийся восстановить справедливый миропорядок, нарушенный вмешательством злых сил. Действие происходит в условной реальности, зачастую в параллельном мире, иногда имеющем сходство с миром реальным.

Исходя из выше перечисленного, можно определить фэнтези как самостоятельный приключенческий жанр, имеющий мифическую основу и ярко выраженную культурную окраску, сосредоточенный на этических и нравственных проблемах, которые ставятся в условиях вымышленного магического мира и решаются в ходе повествования положительными главными героями. Но несмотря на то, что миры фэнтези могут быть ужасны и опасны, как считал С. В. Алексеев, сами по себе они призваны притягивать, манить своего читателя [Алексеев 2013: 310].

Таким образом будучи достаточно молодым, современным направлением, жанр фэнтези оказывается тесно связанным с гораздо более древними пластами культуры: фэнтези берет свое начало в сказках и мифах. Волшебная сказка представляется своего рода ступенью, посредником между мифом и жанром фэнтези. Если миф составляет основу фэнтезийной литературы, т. к. позволяет выстроить наиболее достоверный «Вторичный мир», то волшебная сказка добавляет «красок» сюжету в виде доброго, положительного персонажа, чей выбор диктуется его социально-нравственными идеалами и благородством, а также в виде деления поступков на две категории: добра и зла.

1.1.2. Особенности перевода детского фэнтези

По мнению И. А. Киселевой, перевод жанра фэнтези осложняет наличие придуманного мира, обладающего свойствами, невозможными в реальности, наличие магии, волшебных существ и явлений, а также полная свобода автора при их создании. Наибольшие затруднения, согласно данному исследователю, представляют собой имена собственные (далее – ИС), мироустройство и реалии [Киселева 2007: 55]

Как было отмечено, жанр фэнтези основан на мифах и отражает в образах определенную действительность, связанную с жизнью конкретного народа, поэтому важную роль при переводе фэнтези играет проблема сохранения

национальной окраски, передача которой зависит от фоновых знаний переводчика и потенциального читателя о жизни, изображенной в оригинале. Национальная окраска чаще всего выражается в образах, наиболее «отражающих материальную обстановку и социальные условия жизни народа (в частности, в характере и поступках действующих лиц) или в насыщенности идиоматикой» [Федоров 2002: 380].

Нужно сказать, что трудность перевода произведений жанра фэнтези также связана и с особенностями построения гротескно-фантастического жанра. Главная задача переводчика – заставить читателя-реципиента испытывать те же колебания между естественным и сверхъестественным объяснением изображаемых событий. Адекватное оригиналу воздействие на читателя напрямую связано с достижением информационного соответствия между языковыми единицами языков. При переводе произведений жанра фэнтези полное сохранение специфики оригинала является невозможным – в этом исследователь А. А. Рубашка сходится во мнении с А. В. Федоровым [Рубашка 2017: 157 – 158]. Если для носителей языка восприятие художественного произведения подкрепляется знанием особенностей родной культуры, то у представителя другой культуры возникают трудности с пониманием того же произведения, но на родном языке.

Наибольшее затруднение при переводе фэнтези вызывают реалии, включающие в себя ИС и неологизмы, перевод которых является особенно сложным, т. к. автор фэнтези обладает неограниченной свободой создания названий и терминов, функционирующих в его вымышленном

мире. Он может пользоваться не только моделями словообразования своего языка, но также заимствовать слова из других языков, использовать греческие и латинские формы, наделять имена героев многозначными смыслами и коннотациями, отсылая читателя к разгадыванию содержащихся в антропонимах аллюзий. Особую трудность при переводе вызывает вид неологизмов, который принято называть окказионализмами. Эти неологизмы впоследствии не входят в словарный состав языка и могут быть понятны только в рамках определенного контекста. В литературе фэнтези неологизмы часто непереводимы. Однако отсутствие эквивалента в ПЯ не означает невозможность передачи лексической единицы [Рубашка 2017: 158].

В детском фэнтези часто встречаются имена сказочных и аллегорических животных, представляющие собой весьма сложный материал для перевода. Фантастические звери и существа, которыми изобилует детская литература, дают большой простор для фантазии переводчика, поскольку писатели часто создают их из созвучий, в которых только угадываются возможные ассоциации и подтексты [Ермолович 2001: 117]. Из-за различий в картинах мира языков, часто возникают лексические трудности перевода художественных текстов, главным образом, связанные с отсутствием эквивалентной лексики, присутствием многозначных слов, неологизмов, образной фразеологии.

Нужно сказать, что в фэнтези на первое место выдвигается получение удовольствия от чтения, поэтому в переводах данного жанра чаще встречается вольный перевод,

позволяющий переводчикам использовать свои творческие способности и чувство юмора. Также имеет значение эстетическая и развлекательная функции, требующие учитывать стиль оригинала, поэтому переводчику не следует адаптировать авторский стиль для детской аудитории [Coillie 2014: 135]. Ж. В. Куалли считает, что в переводе детского фэнтези огромную роль играют личные представления переводчика о детстве: о том, что ребенок может понять, а что ему покажется странным, что понравится, и что будет для него приемлемым. Переводчики изменяют имена именно по причине их иностранного происхождения, которое дети могут не понимать [Coillie 2014: 132].

Таким образом, при переводе произведений жанра фэнтези, переводчику нужно учитывать все особенности структуры, стиля, лексики и грамматики ИТ, в особенности элементы нереальности, гротеска. Как и при переводе любой художественной литературы, важно сохранить эстетическую и развлекательную функции, национальную окраску, определенный историко-культурный контекст и авторские особенности (стиль и индивидуальность), имеющие особое значение в фэнтези. Можно сказать, что основная задача перевода данного жанра заключается в достижении коммуникативного эффекта ПТ, равнозначного оригиналу. Также определенное влияние оказывают взгляды переводчика на то, какой перевод будет приемлемым для ребенка. Отдельную трудность представляют собой реалии, в частности, ИС и окказионализмы.

1.2. Текстовое пространство фэнтези: лингвокультурологический взгляд

Культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных и накапливаемых определенной общностью людей. Ценности одной национальной общности, которые вовсе отсутствуют у другой или существенно отличаются от них, составляют национальный социокультурный фонд, так или иначе находящий свое отражение в языке [Виноградов 2001: 36]. Лингвокультурология, согласно В. А. Масловой, изучает язык как феномен культуры. Это «видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» [Маслова, 2001: 8]. Лингвокультурология исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации, которая для современного носителя языка имплицитна и может быть извлечена лишь опосредованно [Маслова 2001: 12].

Жанр фэнтези, поскольку своим основанием имеет миф и сказку, является, своего рода, концентрацией культурно-исторической идентичности народа, которая выражается через язык. Переводчику, как и лингвокультурологу необходимо использовать специальные приемы для извлечения заложенной в языковых знаках культурной информации. Попытаемся выяснить, какие виды скрытой

информации может содержать художественное произведение рассматриваемого жанра.

В первую очередь, это, так называемые, *страноведческие знания*, т. е. «те сведения, которыми располагают все члены определенной этнической или языковой общности» [Виноградов 2001: 35]. Они являются частью национальной культуры, результатом исторического развития данной общности, и представляют собой сведения, известные всем ее членам. Фоновые знания разделяются на *актуальные* и *фоновые знания культурного наследия*. Среди страноведческих фоновых знаний выделяется также та их часть, которая обладает свойством всеобщей (для данной этнической группы) распространенности и называется *взвешенными фоновыми знаниями*.

Фоновая информация – это социокультурные сведения характерные лишь для определенной нации, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности. Принципиально важно, что это не просто знания, а только те сведения, которые отражены в национальном языке, в его словах и сочетаниях [Виноградов 2001: 36].

Фоновая информация содержит специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географии, культуры, этнографические и фольклорные понятия и т. п. – т. е. все то, что в теории перевода именуют *реалиями*. Кроме обычных реалий, маркируемых безэквивалентной лексикой (далее – БЭЛ), фоновую информацию содержат в себе, так

называемые, *ассоциативные реалии*, связанные с различными национальными историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощенные в языке. Ассоциативные реалии отражаются не в специальных словах, а в самых обычных. Они находят выражение в компонентах значений слов, в эмоционально-экспрессивных оттенках, внутренней словесной форме, обнаруживая информационные несовпадения слов в сравниваемых языках [Виноградов 2001: 37].

Многие существительные содержат определенные ассоциации или эмоциональный подтекст. Такие слова называют *коннотативными*. Коннотации, т. е. сопутствующие словам стилистические, эмоциональные и смысловые оттенки, не существуют сами по себе и обычно накладываются на одно из значений слова, имеющего свое вещественно-смысловое содержание. В некоторых коннотациях особо отражена фоновая информация и специфика культуры той или иной общности. Лексические единицы, целиком заполненные такой информацией, опять же можно отнести к реалиям. Это названия присущих только определенным народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имен национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п. Но есть и множество других слов, которые, называя самые обычные понятия, выражают вместе с тем смысловые и эмоциональные «фоновые оттенки» [Виноградов 2001: 38].

Понятие фоновой информации тесно связано с более широким и многозначным понятием *имплицитной* или *подразумеваемой информации*. В него включают ситуацию речевого общения, подтекст, вертикальный контекст и аллюзии, символы, каламбуры и прочее неявное, скрытое, добавочное содержание, преднамеренно заложенное автором в тексте. *Подтекст* – это скрытый смысл, сосуществующий с явно выраженным, эксплицитным в одном и том же высказывании и который должен быть понят рецептором. Подтекстовое содержание может соотноситься со сферой языка, литературы, мифологии, с самой действительностью, социальной средой, с событийными, бытовыми фактами и т. п. [Виноградов 2001: 39].

Имплицитные сведения содержатся и в *вертикальном контексте*, под которым понимается не явно выраженная историко-филологическая информация. Обычными категориями вертикального контекста являются аллюзии, символы, реалии, цитаты и т. п. Вертикальный контекст может заключать скрытую информацию, обусловленную самим языком и независимую от намерений автора. Подобное происходит с реалиями, фразеологией и различной идиоматикой. Однако он может целиком зависеть и от автора, составляющего текст таким образом, чтобы в нем содержался намек на какой-либо факт или отсылка ко вторичному тексту. Характерным приемом реализации вертикального контекста является *аллюзия*. Тем не менее, читатели часто не «улавливают» ее, не воспринимают намеки без соответствующих комментариев. Конечно многое зависит от

самого читателя, если «база» его фоновых знаний недостаточна, то некоторые авторские аллюзии могут быть не поняты [Виноградов 2001: 40 – 41].

Фоновая информация существует в реальном времени, но может и устаревать. Информация, не успевшая закрепиться за тем или иным фактом действительности и соответствующей лексической единицей, стирается из памяти носителей языка. Виноградов разделяет фоновую информацию на *долговременную* и *кратковременную*. Долговременная составляет основу национальной духовной культуры и передается из поколения в поколение. Даже когда национальные факты или предметы исчезают с течением времени, информация о них, закрепленная в самих названиях, остается зафиксированной в народной памяти и в литературе [Виноградов 2001: 42]. Кратковременная фоновая информация быстро входит в употребление, но так же быстро забывается, не находя отражения в словарях (речь идет о популярных словах, выражениях и т. д.). Кратковременный фон сопутствует каждой эпохе и находит свое отражение в литературных произведениях. Актуальная и историческая кратковременная фоновая информация – один из источников переводческих трудностей.

Как мы уже выяснили, жанр фэнтези богат национальным колоритом, который, главным образом, и передается имплицитно, т. е. через аллюзии, коннотации, символы, каламбуры, подтекст и т. п., и требует наличия определенных фоновых знаний у читателя. В большинстве случаев, те или иные виды скрытой информации культурно-

исторического содержания находят свое выражение через реалии, которые могут содержать сразу несколько видов фоновой информации. Можно сказать, что в переводе фэнтезийной литературы реалии занимают одну из важнейших позиций, поскольку отражают саму суть жанра – культурно-исторический фон, на котором строится структура произведений фэнтези.

1.2.1. Определения понятия культурно-исторические реалии

Нужно отметить, что в случае с термином «реалия» существует некоторая терминологическая неупорядоченность. Под реалиями понимают не только факты, явления и предметы, но также их названия, слова и словосочетания. Большинство понятий являются общечеловеческими, хотя и воплощенными в различную вербальную форму. Однако те понятия, которые отражают реалии, носят национальный характер и выражаются в безэквивалентной лексике (БЭЛ) [Виноградов 2001: 37].

С. Влахов и С. Флорин в своем исследовании анализируют синонимический ряд наиболее употребительных в литературе терминов: «безэквивалентная лексика», «экзотизм», «варваризм», «локализм», «этнографизм», «фоновые слова», «слова с культурным компонентом», «пробелы» и другие. Роднит эти понятия национальная, историческая, местная или бытовая окраска, отсутствие соответствий в ПЯ, а иногда и иноязычное происхождение [Влахов 1980: 36]. Однако все они имеют

некоторые отличия, которые переводчику нужно знать для определения реалии в тексте. Данные исследователи также представляют свою классификацию реалий, делая важное замечание о разграничении реалии-предмета и реалии-слова.

Согласно словарным определениям реалия – это предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа или страны, не встречающееся у других народов; либо слово, обозначающее такой предмет, понятие, явление [Моисеенко 2005: 156].

Поскольку нас интересуют реалии в художественных текстах, можно использовать ограниченное лексическим подходом определение Л. С. Бархударова, согласно которому «реалии – это слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов 1975: 95]. К ним относятся слова и устойчивые словосочетания, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу. Из-за взаимопроницаемости лексических единиц языков, могут возникать трудности с отнесением тех или иных слов к числу реалий — окказиональный переводческий эквивалент часто переходит в устойчивое словарное соответствие и, в таком случае, уже не считается БЭЛ. При этом момент перехода окказионального соответствия в узуальное не всегда может быть с точностью определен.

Похожее определение встречаем и у С. Влахова и С. Флорина: реалии – «это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни... ..одного

народа и чуждые другому; будучи носителями национального и исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [Влахов 1980: 47]. Нужно отметить, что книга С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» является одной из наиболее полных работ, посвященных реалиям. Исследователи уделяют большое внимание проблеме разграничения реалий от других категорий переводимой и непереводимой лексики, что на наш взгляд играет ключевую роль в выявлении реалий, ведь от корректного определения категории лексики может зависеть способ ее перевода. Тем более, что реалии, в действительности, имеют множество сходств с другими категориями БЭЛ и тем самым усложняют задачу их разграничения.

Относительно различий между реалиями и терминами, Влахов и Флорин утверждают, что термин выполняет назывную функцию, не обладая национальной принадлежностью. «Реалия же большей частью связана с художественной литературой, где представляет собой одно из средств передачи местного и временного колорита...» [Влахов 1980: 9]. Реалия всегда принадлежит народу ИЯ, и, в отличие от терминов, проникает в другие языки независимо от знакомства соответствующего народа с обозначаемым ею объектом, чаще из литературы или с помощью СМИ. Реалии возникают естественным путем – это народные слова, тесно связанные с бытом и мировоззрением своего народа. Важной чертой также является их общеупотребительность,

«знакомость» большинству носителей ИЯ и «чуждость» носителям ПЯ. Однако наиболее верным отличием реалий от терминов следует считать местную или историческую окраску.

Некоторые реалии могут обладать признаками имен собственных (ИС), другие стоят на границе между обеими категориями, третьи в действительности ими являются. Близкие черты многих реалий и ИС делают почти невозможным их различение [Влахов 1980: 12]. От типичных ИС некоторые реалии отличаются лишь наличием собственного значения – это, так называемые, «говорящие» имена. Несмотря на то, что ряд авторов причисляет ИС к реалиям в силу их яркого коннотативного значения, передающего национальный и исторический колорит, Влахов и Флорин рассматривают ИС как самостоятельный класс БЭЛ, обладающий своими признаками и приемами передачи при переводе, нередко совпадающими с приемами перевода реалий.

Реалией может быть и номинативное словосочетание, поскольку к реалиям обычно приравниваются кальки. Под фразеологическими единицами в качестве реалий, имеют в виду и обычные устойчивые словосочетания, в том числе идиомы, пословицы и поговорки, многие из которых обладают сами по себе характерной национальной и исторической окраской, и фразеологические единицы, в компонентном составе которых имеются реалии. Другой формой реалий являются сокращения, представляющие собой стянутые в одно «слово» номинативные сочетания [Влахов 1980: 19].

Влахов и Флорин разделяют реалии на «свои» и «чужие». К *своим* они относят исконные или давно освоенные языком слова, не нуждающиеся в объяснениях. Будучи *чужими*, реалии могут представлять трудность для переводчика формой, лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями, а также своим поведением в качестве заимствованных слов [Влахов 1980: 18]. Между тем, реалии не обязательно представляют собой непременно заимствования, т. к. заимствования уже являются элементами лексики ПЯ. Слово, однократно введенное в ПТ, скорее можно назвать своеобразным неологизмом или окказионализмом. Лишь при многократном повторении, когда прижившуюся реалию включают в словари ПЯ, она может считаться заимствованным словом, утратившим в какой-то степени статус реалии [Влахов 1980: 26].

В плане содержания отличительной чертой реалии является тесная связь обозначаемого ею предмета, понятия или явления с народом, страной, или другой социальной общностью, и с историческим отрезком времени. Тем не менее, не следует при определении реалий основываться только на показателях «свой» и «чужой»: нельзя на основании чуждости объекта причислять к реалиям слова, потому, что в той или иной стране они не имеют «материального покрытия». Такие слова можно отнести к БЭЛ и назвать их «экзотизмами», но не реалиями, поскольку они, не являясь носителями колорита страны ИЯ, придают лишь экзотический оттенок тексту на ПЯ [Влахов 1980: 30 – 31]. Экзотизм, подобно варваризму, является только

иноязычным словом для ПЯ, это слово, уже вошедшее в лексику соответствующего языка, тогда как реалии могут быть и окказионализмами.

Иначе дело обстоит с БЭЛ. Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, которые по-разному его трактуют: как синоним реалии, слова, отсутствующие в иной культуре и в ином языке или просто как непереводимые на другой язык слова. Однако БЭЛ является наиболее широким по своему содержанию понятием и включает в себя реалии как самостоятельный круг слов. Термины, экзотизмы, аббревиатуры, обращения и др. отчасти покрывают круг реалий, отчасти выходят за пределы БЭЛ; с реалиями соприкасаются ИС и фразеологизмы; большинство упомянутых лексем и выражений обладают и коннотативными значениями, что позволяет причислять их к коннотативным словам. В тех же границах БЭЛ значительное место занимают слова, которые Влахов и Флорин называют БЭЛ в узком смысле – это единицы, не имеющие лексических соответствий в ПЯ; обычно они лишены коннотаций [Влахов 1980: 43].

Исследователи отмечают, что многие авторы, изучающие реалии, дают приблизительные и неполные определения, отмечая только некоторые из признаков, тот или иной вид этого класса и употребляют, при этом, неодинаковые термины [Влахов 1980: 44]. Влахов и Флорин делают очень важный шаг по разграничению реалий от других категорий непереводимой лексики, что является непростой задачей и может иметь большое значение при

переводе. Также они особо акцентируют внимание на том, что реалия не может быть заимствованием, однако, как отметил Бархударов, очень сложно определить момент «вхождения» реалии в словарный состав ПЯ.

1.2.2. Классификации культурно-исторических реалий

Существуют разные классификации реалий: у одних исследователей они построены по предметному принципу (А. Е. Супрун), у других основаны на предметно-языковом принципе (А. А. Реформатский) и т. д. Многие из реалий можно отнести одновременно к нескольким рубрикам предметной классификации, к другому классу переводоведческих единиц, к общеязыковой лексике, «нереалиям» или словосочетаниям, а также классифицировать по местному и временному принципу [Влахов 1980: 47].

Мы возьмем за основу одну из наиболее полных классификаций С. Влахова и С. Флорина построенную на основе смыслового содержания единиц, с учетом признаков их референтов и делением реалий по их коннотативным значениям, в зависимости от местного и временного колорита. Классификация учитывает и другие показатели, такие как язык, степень освоенности, распространенность, форма и приемы перевода. Общая схема классификации реалий имеет следующий вид:

I. Предметное деление.

II. Местное деление (по национальной и языковой принадлежности).

III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане).

IV. Переводческое деление [Влахов 1980: 50].

Рассмотрим подробнее каждый пункт классификации.

I. Предметное деление состоит из трех основных пунктов:

A. Географические реалии связаны с физической географией, ее разделами и смежными науками. К ним относятся 1) названия *объектов физической географии*, в том числе и метеорологии; 2) названия *географических объектов*, связанных с человеческой деятельностью; 3) названия *эндемиков*. Географические реалии, практически неотличимые от терминов, требуют индивидуального подхода к переводу; нужно учитывать множество показателей: данные словарей, степень «знакомости» и «распространенности» слова и его референта, колорит и контекст, а также степень «освещенности» слова в ПТ [Влахов 1980: 51].

B. Этнографические реалии относятся к следующим категориям:

1. *Быт*: а) пища, напитки, бытовые заведения; б) одежда, украшения, уборы; в) жилье, мебель, посуда, утварь и др.; г) транспорт (средства и «водители»); д) другие.

2. *Труд*: а) люди труда; б) орудия труда; в) организация труда.

3. *Искусство и культура*: а) музыка и танцы; б) музыкальные инструменты; в) фольклор; г) театр; д) другие искусства и предметы искусств; е) исполнители; ж) обычаи, ритуалы; з) праздники, игры; и) мифология; к) культы — служители и последователи, культовые здания и предметы; л) календарь.

4. *Этнические объекты*: а) этнонимы; б) клички; в) названия лиц по месту жительства.

5. *Меры и деньги*: а) единицы мер; б) денежные единицы; в) просторечные названия тех и других.

В. Общественно-политические реалии включают:

1. *Административно-территориальное устройство*: а) административно-территориальные единицы; б) населенные пункты; в) детали населенного пункта.

2. *Органы и носители власти*: а) органы власти; б) носители власти.

3. *Общественно-политическая жизнь*: а) политическая деятельность и деятели; б) патриотические и общественные движения; в) социальные явления и движения; г) звания, степени, титулы, обращения; д) учреждения; е) учебные заведения и культурные учреждения; ж) сословия и касты; з) сословные знаки и символы.

4. *Военные реалии*: а) подразделения; б) оружие; в) обмундирование; г) военнослужащие.

Дальнейшее распределение, по месту и времени, касается тех же реалий, но рассмотренных с других точек зрения [Влахов 1980: 53 – 56].

II. Местное деление. В данном пункте реалии поделены с учетом национальной принадлежности обозначаемого реалией объекта и участвующих в переводе языков. Основой такого деления является не экстралингвистический, а языковой принцип, позволяющий рассматривать реалии в плоскости одного языка и в плоскости пары языков. Схема деления реалий по месту и языку выглядит следующим образом:

A. В плоскости одного языка:

1. *Свои реалии*: а) национальные; б) локальные; в) микрореалии.

2. *Чужие реалии*: а) интернациональные; б) региональные

Б. В плоскости пары языков:

1. *Внутренние реалии*

2. *Внешние реалии* [Влахов 1980: 57].

Рассмотрим подробнее каждый из пунктов.

A. В плоскости одного языка

1. ***Свои реалии*** — это, по большей части, исконные слова данного языка. Однако они могут быть и заимствованиями из других языков, ничем не отличающимися от исконных по их восприятию читателем подлинника.

а) *Национальные реалии* называют объекты, принадлежащие определенному народу или нации, но чужие за пределами страны. В тексте такие реалии порождают ассоциации, связанные с данной страной. Национальным колоритом реалии референт тесно связан с соответствующим

народом или страной даже, когда он, как исключение, принадлежит другому народу или другой стране [Влахов 1980: 59].

б) *Локальные «местные» реалии* принадлежат не языку соответствующего народа, а либо диалекту, либо языку менее значительной социальной группы. С другой стороны, будучи диалектизмами, они обозначают и специфические для данной области объекты, обладая поэтому признаками типичных реалий [Влахов 1980: 62].

в) *Микрореалии* – реалии с самой узкой социальной или территориальной основой: слово может быть характерным для одного города или села, даже для семьи, не теряя своих особенностей и требуя такого же подхода при переводе [Влахов 1980: 63].

2. ***Чужие реалии*** – это либо заимствования, т. е. слова иноязычного происхождения, вошедшие в словарный состав языка, либо кальки наименований чужих для народа ПЯ объектов, либо транскрибированные реалии, часто окказионализмы или неологизмы [Влахов 1980: 58].

а) *Интернациональные реалии* имеются в лексике многих языков и входят в их словари, но, при этом, обычно сохраняют исходную национальную окраску. Реалии могут выходить за рамки одного языка, становясь интернациональными словами, однако такие реалии не обязательно входят в другой язык вместе с предметами, обозначаемыми этими словами, особенно если поступают в язык через переводную литературу. Еще одна особенность

интернациональных реалий в том, что их содержание может отличаться от первоначального [Влахов 1980: 62].

б) *Региональными* Влахов и Флорин называют реалии, перешагнувшие границы одной страны или распространившиеся среди нескольких народов, обычно вместе с референтом, являясь составной частью лексики нескольких языков [Влахов 1980: 60].

Б. В плоскости пары языков

В плоскости пары языков реалии рассматриваются главным образом с точки зрения перевода. Влахов и Флорин делят чужие реалии на *внешние*, одинаково чуждые обоим языкам реалии, и *внутренние* – слова, принадлежащие одному из пары языков и, следовательно, чужие для другого. Таким образом реалии можно рассматривать в двух планах: с точки зрения ИЯ – реалии свои и чужие, и с точки зрения ПЯ – реалии внешние и внутренние. Совпадающие в обоих языках реалии региональные и интернациональные будут всегда чужими, внешними для обоих языков, и обычно перенесение их из ИЯ в ПЯ происходит автоматически. Обобщая сказанное о «местном делении», Влахов и Флорин подчеркивают условность всего деления, в виду того, что одна и та же реалья может быть отнесена к разным рубрикам.

III. Временное деление. Все реалии могут быть условно разделены на **современные** и **исторические**. Исследователи выделяют следующие факторы временного деления реалий:

1) Связь реалий по предмету и времени. Статус реалии не всегда является постоянным. В связи с изменением референта, некоторые термины могут уходить в область истории, становясь историческими реалиями, а затем возвращаться в качестве названия для вновь созданного референта [Влахов 1980: 66].

2) Связь реалий по месту и времени – тот случай, когда чужая реалия относится к глубокой древности (Древняя Греция), и исторический колорит преобладает над национальным. Многие из таких реалий перешли во фразеологию или приобрели переносные значения, что еще больше ослабило их отнесенность к определенному месту [Влахов 1980: 69].

3) Введение чужих реалий. Пополнение чужими реалиями лексики языка обычно происходит регулярно и равномерно, но случаются и особо интенсивные периоды появления реалий в зависимости от тех или иных событий в жизни страны. Можно наметить некоторую периодизацию поступления этих элементов по историческим эпохам [Влахов 1980: 69].

4) Литературные пути проникновения реалий. Очень часто реалии вводит именно писатель или переводчик в художественном произведении. Большое количество чужих реалий поступает именно через переводы. Проникнув в язык, реалия либо приживается, иногда даже теряя колорит, либо уходит в историю [Влахов 1980: 70].

5) Освоение чужой реалии. В зависимости от степени освоенности можно разделить реалии на *знакомые* и

незнакомые. Знакомым становится иноязычное слово, часто встречающееся в литературе, СМИ, которое начинает использоваться многими носителями ПЯ и, под конец, входит в массовое употребление, закрепляясь в словарях ПЯ. Таким образом, данное деление можно представить в виде двух категорий чужих реалий: «словарные» реалии, принадлежащие к словарному составу ПЯ, и «внесловарные» реалии, еще не вошедшие в его лексику. Такое разделение весьма формально, поскольку между полностью освоенными чужими реалиями и впервые вводимыми можно расположить множество групп реалий, в различной степени адаптировавшихся в новой языковой среде.

Влахов и Флорин так же отмечают особую группу чужих, так называемых «модных реалий», периодически поступающих в речь, и завладевающих вниманием, чаще всего, молодежи, но на сравнительно непродолжительное время. Модные реалии быстро исчезают, однако для переводчика они продолжают быть реалиями и нередко становятся более трудной задачей, поскольку не все попадают в словари. Иногда встречается и термин «эпизодические реалии», которые не следует путать с модными реалиями или с экзотизмами. Это внесловарные реалии, которые переводчики однократно или несколько раз вводят в перевод, но которые не получают распространения и не закрепляются в языке [Влахов 1980: 79]. Последний пункт данной классификации – переводческое деление – мы рассмотрим далее, в главе о классификации приемов

передачи культурно-исторических реалий при переводе (1.3.1).

Нужно сказать, что существует множество классификаций реалий, отличающихся друг от друга по разным аспектам. Например, Влахов и Флорин не относят ИС к разряду реалий, выделяя их в отдельную группу. Однако В. С. Виноградов считает, что в литературном переводе ИС не только выполняют функции наименования, названия существа или объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, ИС способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала, а потому Виноградов относит ИС к разряду ономастических реалий [Виноградов 2001: 109]. Среди них он выделяет:

1) *Антропонимы* – общие и индивидуальные имена и фамилии.

2) *Топонимы* – обычные и мемориативные топонимы. Вторые заключают в себе кроме указания на геообъект дополнительную смысловую информацию, которая для переводчика бывает чрезвычайно важной.

3) *Имена литературных героев*. В художественных текстах часто встречаются упоминания о персонажах других произведений литературы.

4) *Названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т. п.* Все эти имена содержат определенные страноведческие сведения,

которые переводчику важно знать для правильного понимания и воссоздания текста [Виноградов 2001: 110].

Также Виноградов выделяет группу, так называемых, **ассоциативных реалий**, к которым относит:

1) *Вегетативные символы*. К ним относятся растения, вызывающие определенные ассоциации у данного народа;

2) *Анималистические символы*;

3) *Цветовую символику*;

4) *Фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии*, в которых содержатся намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния исторических, фольклорных и литературных героев, на исторические события, мифы, предания, произведения и т. п.

5) *Языковые аллюзии* содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу или выражение [Виноградов 2001: 110 - 112].

В современной лингвистике ИС часто определяются как называющие лексические единицы, на первый план у которых выступает номинативная функция для различения однотипных объектов. Именно эта характеристика и соотнесенность с конкретным объектом, определяют транскрипцию в качестве основного способа перевода ИС. По мнению Виноградова, ИС – «...всегда реалия. В речи оно называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, *единственные* в своем роде и *неповторимые*» [Виноградов 2001: 149 – 150]. В каждом ИС содержится информация о локальной и национальной принадлежности обозначаемого им объекта.

Транскрибированные ИС наряду с остальными реалиями сохраняют в переводе определенное национальное своеобразие в своей словесной и звуковой форме. Внутренняя форма любого имени, то есть его смысловая структура, обычно отражает словообразовательный процесс, происходивший в момент первичной номинации, и может быть очевидной или стертой.

Таким образом классификация В. С. Виноградова могла бы оказаться полезной для анализа реалий в художественной литературе, особенно в современной, тогда как классификация Влахова и Флорина дает более подробную характеристику реалий и хорошо подошла бы для перевода как современной, так и классической литературы, поскольку рассматривает реалии не только с позиции предметного, но и местного и временного деления. Единственный ее недостаток – это отсутствие классификации ассоциативных (аллюзивных) реалий, которые являются важными составляющими художественной литературы жанра фэнтези. Также нам ближе точка зрения В. С. Виноградова, относительно отнесения ИС к реалиям, поэтому в последующем анализе мы воспользуемся классификацией Влахова и Флорина, но дополнив ее классификациями ономастических и ассоциативных реалий Виноградова.

1.3. Функции и передача культурно-исторических реалий в художественном тексте

Относительно любых реалий можно сказать, что они непереводимы. Однако, нет такого слова, которое не могло бы быть переведено хотя бы описательно. Основные трудности передачи реалий при переводе – это отсутствие в ПЯ соответствия и обозначаемого реалией объекта у носителей языка, а также необходимость, наряду с семантикой реалии, передать и ее колорит – национальную и историческую окраску. Не существует готового алгоритма перевода реалий, поэтому переводчик должен опираться на «контекстуальную обстановку», в каждом случае выбирая наиболее подходящий способ перевода [Влахов 1980: 80]. Легче всего справиться со словарными реалиями, но если переводчику приходится вводить новую реалию, то может быть два пути: слово подстраивается под какую-либо модель ПЯ, либо принимается как несклоняемое [Влахов 1980: 24].

Незнакомой чаще всего является чужая реалия, которую автор вводит в текст произведения при описании новой для носителя ИЯ действительности. Передавать реалию нужно таким образом, чтобы, читатель мог без затруднений воспринимать описываемое, ощущая специфическую чуждость, характерный национальный и исторический колорит. Наиболее удачным считается такое введение в текст реалии, которое обеспечивает ее естественное, непринужденное восприятие. Знакомые читателям реалии обычно не требуют объяснений. Однако в сомнительных случаях, несмотря на интернациональный характер некоторых реалий, переводчик должен тщательно проверять,

существует ли рассматриваемое слово в ПЯ и соответствует ли оно по значению [Влахов 1980: 81].

Часто писатель или переводчик рассчитывают на то, предоставленной в тексте информации достаточно, чтобы читатель понял введенную реалию «по контексту». Тем не менее, нередки случаи переоценки фоновых знаний читателя, когда автор не объясняет явно незнакомое читательской аудитории слово. Из этого следует опасность непонимания или недопонимания значения введенной в текст реалии. Поэтому авторы и переводчики используют ряд средств для осмысления чуждого читателю слова. Их подбор зависит от стилистических задач автора и связан с учетом значимости, степени активности и смысловой нагрузки реалии [Влахов 1980: 83].

Например, в подстрочное примечание обычно выносятся реалии, требующие более подробных объяснений, которые по той или иной причине, трудно объяснить в самом тексте. В случаях, когда на реалии сосредоточено внимание или она несет более значительную смысловую нагрузку, автор может дать более детальное объяснение и в самом тексте. Довольно распространенным способом объяснения реалии является употребление ее нейтрального синонима или родового понятия через связывание слов дефисом. Для переводчика большое значение имеет вопрос о подаче и осмыслении реалий: введение реалии обусловлено ее местом в подлиннике, ее осмыслением автором, а также средствами, которыми воспользуется переводчик для раскрытия ее

содержания, если решит, что смысл не ясен из контекста [Влахов 1980: 86].

Реалиями, как языковыми средствами художественного изображения в одинаковой степени пользуются как писатели, так и переводчики. Чаще всего в художественной литературе встречаются в качестве культурно-исторических реалий ИС, а в жанре детского фэнтези – «говорящие» ИС. Поэтому стоит подробнее изучить данный класс реалий. Выше мы уже дали определение ИС, теперь рассмотрим ее особенности в переводе.

Внутренняя форма ИС, как правило, не воспринимается. Ею пренебрегают, т. к. даже если смысл этой формы ясен, характеристические, оценочные функции в речи ей не присваиваются. ИС предназначено для называния объектов, а не для их определения, из-за чего внутренняя форма и остается лишь частью структуры. Именно по этой причине смысловой перевод обычных ИС, образованных от нарицательных слов, чреват значительными информационными искажениями и может привести к большой путанице [Виноградов 2001: 151]. Основную трудность представляет перевод смысловых или говорящих имен. Она связана с анализом сущности и функции значимых имен в тексте и способом их передачи. Существуют две группы ИС: имена, сложившиеся естественным путем, и искусственно созданные. Вторые делятся на употребляющиеся в реальной действительности и имена книжные, однако в художественной литературе используются и те, и другие [Виноградов 2001: 160].

Книжные имена можно подразделить на две группы в зависимости от их функциональных особенностей, отражающихся на внешней и внутренней формах. К первой относятся ИС, созданные авторами по существующим моделям и с трудом отличимые от настоящих фамилий и названий. Такие имена сохраняют свою основную функцию – называют предмет мысли, соотносятся с конкретным персонажем или объектом, фиксируя его во времени и пространстве. Во вторую группу входят книжные имена, совмещающие в себе характеристики собственного и нарицательного имен. Они выполняют в тексте и называющую, и означающую функцию, т. к. не только указывают на объект мысли, но и характеризуют его, например, с иронической или сатирической стороны. Центром группы являются прозвища и значимые ИС – окказиональные антропонимы и топонимы. Смысловое имя в какой-то степени схоже с метафорой и сравнением, т. к. используется в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды. Смысловые имена придумываются автором, преследующим определенные цели и опирающимся на существующие традиции и модели [Виноградов 2001: 161].

Практика перевода подтверждает необходимость переводить смысловые имена, а не транскрибировать, поскольку значимые ИС в большей степени выполняют характеристически-оценочную функцию. Заключение в таких ИС смысловая и эмоциональная информация должна быть ясна читателю, от которого имя требует понимания

смысла внутренней формы и восприятия ее образности. В оригинале смысловое имя призвано оказывать эмоциональное воздействие на читателя, но будучи транскрибированным, это воздействие теряется [Виноградов 2001: 163].

По мнению Виноградова, переводчик, опираясь на свои знания, интуицию и опыт, «обязан определить художественную значимость названного «говорящим» именем персонажа, оценить его литературную роль и функцию, жанровые и стилевые особенности произведения, традиции литератур оригинала и перевода, эпоху создания подлинника и т. п...»)» [Виноградов 2001: 176]. Он также утверждает, что чем выше степень выразительности, типизации персонажа, и чем важнее его роль в отечественной литературе, тем проблематичнее перевод и целесообразнее транскрипция имени. Однако если автор вводит смысловое ИС только для характеристики социальной среды, им высмеиваются индивидуальные черты второстепенного героя или назван персонаж юмористического или сатирического рассказа, то имя обычно переводится. При вторичном переводе произведения необходимо принимать во внимание существующую традицию в передаче смысловых имен персонажей данного произведения.

Особое место занимают книжные имена, перекликающиеся в литературном произведении с другими ИС, например, с фольклорными, литературными или с именами – компонентами пословиц, поговорок,

фразеологизмов. Совершенно обычное имя обретает некий художественный смысл, ссылаясь на определенный фразеологизм, с которым связывается образ-персонаж. Это один из приемов художественного использования ИС. Такие имена находятся на грани обычных книжных и смысловых имен. Их характеристичность проявляется через ассоциативные связи, не основываясь на явной метафоричности смысловых имен. Такие лексические единицы можно выделить в особую группу *аллюзивных ИС* [Виноградов 2001: 178].

Виноградов замечает, что аллюзивные имена в теории перевода практически не изучались. По его мнению, данная проблема не поднята по причине того, что переводчики часто просто не понимают или не чувствуют никаких аллюзий в книжном ИС, ассоциирующееся у носителей языка с определенным словом из фольклорных, литературных и фразеологических источников. Но, даже понимая аллюзии, он чаще всего не может воссоздать ассоциативные связи, окружающие ИС в оригинале. Для этого необходим экстралингвистический фон, без которого имя не способно вызвать какие-либо ассоциации [Виноградов 2001: 179].

Различия в языковом, литературном, этнографическом и социально-историческом фонах влекут за собой потерю аллюзий, намеков, ассоциаций, порождаемых именами при чтении оригинального художественного произведения. Поэтому суть переводческой проблемы сводится к восстановлению остающегося за текстом фона, ассоциативная связь с которым придает дополнительную

художественную окраску аллюзивному имени. К сожалению, примеров подобной реконструкции, по мнению Виноградова, почти нет. Обычно переводчики предпочитают просто объяснять в сносках аллюзии, порождаемые ИС [Виноградов 2001: 179].

Таким образом, моделируя художественную реальность, автор намеренно использует культурно-значимые маркеры, которые у каждого читателя вызывают свои ассоциации. Реалия-слово прочно связана с внеязыковой действительностью и потому бросает вызов переводчикам. О. С. Лиликович полагает, что основная задача переводчика сводится к передаче колорита реалий, а также воссозданию средствами другого языка национально-окрашенного фона художественного произведения [Лиликович 2014: 114]. Несмотря на сложность передачи реалий и многочисленные опасности их недопонимания читателем, нельзя говорить о принципиальной непереводаемости реалий. Хотя с потерями и неточностями, но всегда есть возможность и способ передать реалию. Поэтому далее перейдем к рассмотрению приемов перевода культурно-исторических реалий.

1.3.1. Классификация приемов передачи культурно-исторических реалий при переводе

Для перевода реалий можно использовать следующую классификацию переводческих приемов предложенную Л. С. Бархударовым. Однако, как заметил сам автор, приведенные

приемы не являются исчерпывающими и имеют свои недостатки:

1. **Переводческая транслитерация и транскрипция.** В настоящее время эти приемы практически не используются при переводе художественной литературы, поскольку передача звуковой или буквенной формы лексической единицы не раскрывает ее значения, которое для не знающего ИЯ читателя остается непонятным [Бархударов 1975: 99].

2. **Калькирование** - передача БЭЛ при помощи замены составных частей - морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ. Калькирование не всегда раскрывает значение переводимых слов, т. к. сложные и составные слова нередко имеют значение, не равное сумме значений их компонентов, вследствие чего смысл всего лексического образования может остаться нераскрытым [Бархударов 1975: 99].

3. **Описательный перевод** - раскрытие значения лексической единицы ИЯ при помощи ее дефиниции на ПЯ. Серьезный недостаток приема в том, что он оказывается громоздким и неэкономным. Поэтому при переводе художественных текстов его применение не всегда возможно. Часто переводчики прибегают к сочетанию двух приемов - транскрипции или калькирования и описательного перевода, приводя последний в сноске или в комментарии, что дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения с раскрытием семантики слова [Бархударов 1975: 100].

4. **Приближенный перевод** заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия (аналога) в ПЯ для лексической единицы ИЯ. «Применяя в процессе перевода «аналоги», следует иметь в виду, что они лишь приблизительно передают значение исходного слова и в некоторых случаях могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления» [Бархударов 1975: 101].

5. **Трансформационный перевод.** В ряде случаев приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций [Бархударов 1975: 102].

Также можно прибегнуть к классификации В. С. Виноградова, который выделяет пять наиболее распространенных способов перевода слов-реалий. В сущности они совпадают с приведенными Бархударовым приемами:

а) *Транскрипция* или *транслитерация*. Транскрибированные слова обычно сопровождаются сносками или грамотно вводимыми в ПТ пояснениями. Однако, нужно руководствоваться чувством меры в использовании иноязычных слов при переводе. По мнению Виноградова, «чрезмерное увлечение транскрибированием... не только не способствует сохранению национального колорита, а, наоборот, уничтожает его, загромождая русское

повествование и заставляя читателя спотыкаться на каждом шагу о ненужные экзотизмы» [Виноградов 2001: 117].

б) *Гипо-гиперонимический перевод* – замена видового понятия ИЯ родовым на ПЯ и наоборот.

в) *Уподобление* – уподобляемые слова называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию.

г) *Перифрастический перевод* – соответствия устанавливаются между лексической единицей оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл. Перифраза нередко совмещается с транскрипцией, делая более естественной и точной переводную авторскую речь.

д) *Калькирование* – прием характерен при воссоздании индивидуально-авторских неологизмов, когда переводчик придумывает столь же выразительные, как в оригинале, окказиональные слова. Калек много среди нарицательных имен и говорящих ИС [Виноградов 2001: 118].

Теперь вернемся к IV пункту классификации реалий С. Влахова и С. Флорина и рассмотрим приемы перевода, предложенные исследователями.

IV. Переводческое деление. Согласно данным исследователям приемы передачи реалий можно свести в основном к двум: транскрипции и переводу.

I. **Транскрипция** реалии предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме [Влахов 1980: 87].

II. **Перевод реалии** применяют в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или

нежелательна. В этом случае используют следующие приемы передачи реалий:

1. **Введение неологизма** – наиболее подходящий после транскрипции способ сохранения содержания и колорита реалии: путем создания нового слова иногда удается добиться почти того же эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки.

а) *Калька* – это заимствование с помощью буквального перевода слова или оборота, которое позволяет перенести в ПЯ реалию при максимально верном сохранении семантического содержания, но не всегда без утраты колорита [Влахов 1980: 88].

б) *Полукалька* – частичное заимствование, новые слова или словосочетания, состоящие отчасти из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова [Влахов 1980: 88].

в) *Освоением* Влахов и Флорин называют адаптацию иноязычной реалии, т. е. придание ей на основе иноязычного материала формы родного слова. Однако при этом приеме реалия часто теряет часть своего семантического содержания [Влахов 1980: 89].

г) *Семантический неологизм* – это условно новое слово или словосочетание, созданное переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание реалии. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом [Влахов 1980: 89].

2. **Приблизительный перевод** позволяет, хоть и не очень точно, передать предметное содержание реалии, но

колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю. Возможны несколько случаев:

а) *Принцип родовидовой замены* позволяет приблизительно передать содержание реалии единицей с более широким значением, подставляя родовое понятие вместо видового. Иными словами, заменяя частное общим, переводчик использует прием *генерализации* [Влахов 1980: 90].

б) *Функциональный аналог* – элемент конечного высказывания, вызывающего схожую реакцию у читателя ПТ. Функциональный аналог удобен для передачи реалий-мер, когда они предназначены для создания у читателя каких-либо качественных представлений [Влахов 1980: 91].

в) *Описание, объяснение, толкование* используется, когда нет иного пути: понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится объяснять. К сожалению, приблизительный перевод не полностью передает содержание реалий, а потому его нельзя назвать адекватным [Влахов 1980: 92].

3. **Контекстуальный перевод** указывает на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от приведенных в словаре. При этом характерно отсутствие соответствий самого переводимого слова – его содержание передается при помощи трансформированного соответствующим образом контекста. Тем не менее, в результате и приблизительного, и контекстуального перевода, всегда получается довольно нейтральный

заместитель оригинала, а сама реалия исчезает, скрашивается. Из этого следует, что переводчики способны лишь относительно справляться с реалией в ИЯ, но не в ПЯ [Влахов 1980: 93].

По мнению Влахова и Флорина, выбор между транскрипцией и переводом может зависеть от следующих предпосылок:

1) В зависимости *от характера текста* (жанровые особенности). Например, если в прозе при транскрипции можно дать пояснения в сноске, то для драматического произведения это невозможно [Влахов 1980: 94].

2) В зависимости *от значимости реалии в контексте*. Использование транскрипции правомерно в тех случаях, когда на реалии сосредоточено внимание читателя в ИТ и она является носителем более интенсивной семантической нагрузки. Бывает, что распознав в тексте реалию, переводчик тут же ее транскрибирует, но сосредотачиваясь на передаче колорита, упускает смысловое содержание и нарушает коммуникативную задачу перевода [Влахов 1980: 95 – 97].

3) Выбор в зависимости *от характера реалии* предполагает учет ее особенностей в лексических системах соответствующих языков, показателей, знакомости/незнакомости, литературной и языковой традиции, отнесение к тому или иному классу по предмету, времени, месту [Влахов 1980: 98 – 99].

4) Выбор в зависимости *от ИЯ и ПЯ*, от их грамматических и словообразовательных особенностей, культуры речи и т. д. Существуют грамматически

обусловленные группы единиц, которые обычно не транскрибируются [Влахов 1980: 100].

5) В зависимости *от читателя перевода* решающую роль играет характеристика «среднего носителя» ПЯ по сравнению с носителем ИЯ. Перевод делается для «своего» читателя, и если транскрибированные реалии ему не понятны или утрачен колорит, значит коммуникативная цель перевода не достигнута. Поэтому необходимо учитывать степень знакомости вводимых слов читателю, подсказано ли значение реалии контекстом или требуется определенного характера осмысление [Влахов 1980: 103].

Таким образом, мы рассмотрели несколько классификаций приемов перевода реалий, а также недостатки и преимущества отдельных приемов по мнению разных исследователей. Нужно сказать, что все подобные классификации в целом схожи между собой, за исключением некоторых различий. Наиболее полной и подробной из приведенных представляется классификация Влахова и Флорина, которые также исследуют возможные причины выбора переводчиком тех или иных приемов. Данная классификация включает в себя приемы, предложенные Бархударовым и Виноградовым и дополняет их. Именно этой классификацией мы воспользуемся в практической части исследования.

ВЫВОДЫ по Главе 1

Таким образом, мы выяснили, что жанр фэнтези прежде всего наделен всеми особенностями художественной литературы, поэтому при его переводе характерны отклонения от максимально возможной смысловой точности. Фэнтези во многом берет свое начало в сказках и мифах, в которых заимствует персонажей, сюжетные линии и на основе которых выстраивает свои «миры». Данному жанру свойственны проблемы социально-нравственного характера, которые поднимаются и решаются в ходе повествования, а также четкое разделение между добром и злом.

Перевод детского фэнтези требует адекватной передачи коммуникативного эффекта оригинала, ярко выраженной национальной окраски и исторического колорита, элементов вымышленности и гротеска. При этом важно сохранить эстетическую и развлекательную функции, авторский стиль и индивидуальность. Также сложности связаны с переводом реалий, неологизмов и ИС из-за присутствующих в них коннотаций и смыслов, неограниченной свободы автора в создании окказионализмов, а также из-за вымышленного мира, существующего по своим законам и осложняющего переводчику задачу осмысления и передачи некоторых реалий. По причине различий в картинах мира, полное сохранение специфики оригинала при переводе трудно достижимо, однако, это не означает, что к нему не нужно стремиться.

Жанр фэнтези может содержать различные виды скрытой информации такие, как страноведческие знания, фоновая информация, коннотации, подтекст, и т. д. Зачастую, те или иные виды имплицитной информации культурно-исторического содержания выражаются через реалии или аллюзии, требующие наличия определенных фоновых знаний у читателя. Можно сказать, что в переводе фэнтезийной литературы реалии занимают одну из важнейших позиций, поскольку отражают саму суть жанра – культурно-исторический фон, на котором строится структура произведений фэнтези. Но передача этого фона наравне с другой имплицитной информацией является одной из труднейших задач переводчика.

Было выявлено множество синонимических терминов, обозначающих реалии и имеющих определенные сходства, например, в национальной или исторической окраске. Однако, по мнению приведенных исследователей, не все подобные понятия в действительности являются реалиями. Также переводчику нужно быть осторожным при выявлении культурно-исторических реалий в тексте и не путать их с другими категориями лексики, что может влиять на степень адекватности перевода.

Поскольку потерю аллюзий намеков, ассоциаций и т. д. за собой влекут именно различия в языковом и культурном фонах, то одна из задач переводчика состоит в том, чтобы восстановить в ПТ недостающую фоновую информацию, что, к сожалению, очень редко кому-то удается. Тем не менее, несмотря на кажущуюся непереводаемость реалий,

многочисленные потери и неточности, всегда есть возможность и способ передачи. Мы рассмотрели несколько классификаций переводческих приемов, которыми с равным успехом могут пользоваться переводчики для перевода реалий, а также изучили одну из наиболее полных классификаций реалий С. Влахова и С. Флорина, рассматривающих реалии с позиций предметного, местного, временного и переводческого деления. К сожалению, данные исследователи не упоминают аллюзивные и ассоциативные реалии и не относят ИС в число реалий, как это делает В. С. Виноградов. По этой причине в практической части исследования мы попытаемся воспользоваться частично обеими классификациями.

Глава 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ОРДЕН ФЕНИКСА» В ОРИГИНАЛЕ И В ПЕРЕВОДАХ

2.1. Анализ переводческих решений при передаче культурно-исторических реалий по тематическому, местному и хронологическому принципам

Как было выявлено в предыдущей главе, специфической чертой фэнтези является создание так называемого «Вторичного мира», иной реальности, в которой происходят описываемые события. Этот особый мир похож на наш, но имеет свои законы (в том числе физические), культуру, историю и даже языки. Иными словами, в нем неизбежно присутствуют явления и слова, их обозначающие, неизвестные читателю и с которыми он знакомится в процессе чтения. Хотя такие слова и созданы автором, они также являются реалиями для живущих в «нашей действительности» и в любом случае несут в себе специфический оттенок культуры и языка самого автора произведения. В данном случае события книги происходят в современной Великобритании, а «Вторичный мир» целиком основывается на культуре и истории этой страны. Поэтому большинство рассмотренных нами реалий в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» являются авторскими неологизмами или окказионализмами, часто образованными из обычных исторических или чужих реалий.

Для анализа переводческих решений мы воспользовались переводческим делением Влахова и Флорина, а также классифицировали реалии по предметному, местному и хронологическому принципу, взяв за основу классификацию Влахова и Флорина, дополнив ее некоторыми пунктами классификации Виноградова, а именно, делением ономастических и ассоциативных реалий, поскольку они играют ключевую роль в выбранном нами жанре. В целом, в классификацию вошли как реалии английского быта, не имеющие соответствий в русских словарях, так и реалии выдуманного волшебного мира Британии. Нужно отметить, что сама классификация, по мнению Влахова и Флорина, носит крайне условный характер, особенно учитывая специфику произведения, в котором большинство референтов реалий в действительном мире не имеют материального покрытия, т. к. являются вымышленными.

2.1.1. Географические реалии

Итак, первый пункт деления, географические реалии, связан с физической и ботанической географией, зоогеографией, палеогеографией и т. п. Он включает в себя 1) названия *объектов физической географии*; 2) названия *географических объектов*, связанных с человеческой деятельностью; 3) названия *эндемиков* – животных или растений, обитающих в пределах ограниченного пространства и присущих только какой-либо одной территории.

В рамках рассматриваемого нами произведения к географическим реалиям чаще всего относились названия растений и животных, известных лишь в волшебном мире и не существующих в нашей реальности. В основном их названия образованы из морфем английского языка и отражают внешний вид или свойства, а потому требуют перевода. Например, наименование волшебного животного *Puffskeins* [Rowling 2014: 93] состоит из морфем «puff» – «шарик, пыхтеть» и «skeins» – «моток пряжи», которые в целом создают представление круглого, приятного на ощупь существа, издающего пыхтящий звук. М. Спивак подобрала подходящий семантический неологизм «пушишки» [Роулинг 2018: 110], который, с одной стороны дает отсылку к слову «пушистый», а с другой, благодаря повторяющейся «-ш» имитирует звук, издаваемый животным, для подражания которому в английском используется слово «puff». В. Бабков в данном случае использовал функциональный аналог «шушеры» [Ролинг 2007: 99], сохранив элемент звукоподражания. Однако, едва ли такой выбор был удачным, ведь в русском языке слово имеет негативную коннотацию и, согласно словарю, означает «сброд, шпану, ничтожных людей».

Говорящим именем обладает и *Blast-Ended Skrewt* [Rowling 2014: 240] («blast» – взрыв, «screw» – винтовой, закручивать), в переводе М. Спивак – «взрывастый дракл» [Роулинг 2018: 273], а в переводе В. Бабкова – «сопловост» [Ролинг 2007: 255], который также создал семантический неологизм используя слово «сопло» (коническая насадка для

регулирования выходящей струи жидкости). Это могло быть удачным вариантом, если бы не детский характер читательской аудитории книги, которой данное слово может быть незнакомо и скорее вызовет иную ассоциацию. Тогда как неологизм М. Спивак хоть и не отображает внешнего облика существа, но хорошо передает его характеристику – взрывчатость и «драчливость».

В целом, со смысловыми названиями географических реалий лучше справляется М. Спивак, тогда как В. Бабков, чаще прибегает к транскрипции или полукальке («*флоббер-червь*» [Ролинг 2007: 96], «*ядовитая тентакула*» [Ролинг 2007: 168] и т. д. – см. приложение 1). Намного сложнее дело обстоит с вымышленными существами, чье название не подсказывает читателю и переводчику свою характеристику. В первой части книги упоминаются «*knarl quills*» [Rowling 2014: 158], но т. к. «*quills*» имеет два соответствия – перья и иголки, нужно понимать, что из себя представляет само существо. В. Бабков перевел словосочетание как «*перья нарла*» [Ролинг 2007: 169] и ошибся, поскольку лишь к концу книги встречается разъяснение, что животное похоже на ежа, таким образом, значение «перья» отпадает. В этом плане М. Спивак оказалась внимательнее, передав сочетание как «*иглы сварля*» [Роулинг 2018: 183], однако значение названия животного в ее переводе остается несколько туманным: из повествования не понятно, можно ли назвать данное существо «сварливым», если это именно то, на что хотела сделать акцент переводчица.

При переводе географических реалий В. Бабковым чаще всего использовались семантические неологизмы (40%) и транскрипция (20%), реже – полужалка, транслитерация, функциональные аналоги и родовидовая замена (10% каждый прием). М. Спивак в основном отдает предпочтение семантическим неологизмам (70%), периодически прибегая к приему освоения, транскрипции и к функциональным аналогам (10% каждый прием). Также отметим, что все реалии данного деления найденные в произведении оказались авторскими неологизмами, за исключением некоторых топонимов, которые мы отнесли к административно-территориальным реалиям.

2.1.2. Этнографические реалии

Данный пункт является самым объемным в предметном делении, поскольку охватывает повседневную жизнь народа: быт, труд, искусство и культуру, этнические объекты, меры и деньги. К нему были отнесены как обычные реалии, так и реалии-неологизмы.

1. Быт. Среди обычных, свойственных нашей действительности реалий можно выделить в основном те, которые обозначают блюда, напитки, предметы интерьера и домашней утвари, а также транспорт. К блюдам и напиткам относятся: *Cooking sherry* [Rowling 2014: 510] (крепкое вино низкого качества с добавлением соли, производимое на юге Испании), которое оба переводчика передали через кальку как «кулинарный херес» [Ролинг 2007: 514], [Роулинг 2018:

577]; *Crumpet* [Rowling 2014: 210] –своеобразная толстая оладья из пористого теста, распространенная в Великобритании – была передана с помощью описания как «сдобная лепешка» [Ролинг 2007: 222], [Роулинг 2018: 238]; *Shepherd's pie* [Rowling 2014: 218] (традиционное блюдо британской кухни: слоёная запеканка из баранины с покрытием из картофельного пюре), также переданная обеими переводчицами через описание: «картофельная запеканка с мясом» [Ролинг 2007: 231], [Роулинг 2018: 247]; и другие (см. приложение 2).

Среди предметов интерьера можно выделить: *Grandfather clock* [Rowling 2014: 726] (традиционный предмет обстановки богатого средневекового европейского дома – напольные маятниковые часы в деревянном корпусе), переданные с помощью описания одним переводчиком как «стоячие часы» [Ролинг 2007: 747], другим как «напольные часы» [Роулинг 2018: 813]; *four-poster bed* [Rowling 2014: 194], переданной М. Спивак как «кровать под балдахином» [Роулинг 2018: 222], что не в полной мере корректно, т. к. *four-poster beds*, использовавшиеся главным образом в Шотландии, представляли собой кровать с четырьмя столбцами, между которыми висели шторы, позволяющие сохранять тепло ночью и отгораживаться от слуг, зачастую спавших в той же комнате. Поэтому описательный перевод В. Бабкова «кровать с четырьмя столбиками» [Ролинг 2007: 206] в данном случае более верен. Другая любопытная реалия – *catflap* [Rowling 2014: 40], свойственная англоговорящим странам, но совершенно отсутствующая в

нашей стране – дверца для кошки во входной двери, снова была переведена М. Спивак описательно – «*маленькое окошко в двери*» [Роулинг 2018: 52], что не в полной мере понятно читателю, а В. Бабковым через более точную кальку – «*кошачья дверца*» [Ролинг 2007: 44].

Нужно отметить, что у одного из переводчиков особую трудность вызвал и перевод чужой (японской) реалии *satsuma* [Rowling 2014: 468], обозначающей сорт мандаринов, выращиваемых в соответствующей японской провинции, и известный в России как мандарин уншиу. М. Спивак использовала прием родовидовой замены «*японский мандарин*» [Роулинг 2018: 530], а вот В. Бабков либо не разобрался со значением реалии, либо сознательно передал ее как «*японская чашка*» [Ролинг 2007: 472] для большего юмористического эффекта, что, скорее приводит к недоумению, ведь по контексту речь идет о человеке, обратившемся в больницу волшебников в канун Рождества «с японским мандарином в левой ноздре» [Роулинг 2018: 530]. И если выбор автором мандарина объясняется в тексте «*семейным недоразумением*», то выбор переводчиком чашки в той же части тела все же представляется несколько странным.

Что касается реалий-неологизмов, то они в большинстве случаев являются говорящими и могут содержать в себе несколько значений, каламбур или подтекст. Одним из таких примеров является модель летающей метлы *Cleansweep* [Rowling 2014: 152], название которой представляет собой своеобразный каламбур: по отдельности слова «*clean*» и

«sweep» значат «чистить» и «мести», что дает характеристику обычной метлы, однако словосочетание «clean sweep» означает «полную победу» и характеризует метлу волшебную, предназначенную для игры в «квиддич». Соответственно, переводчики отразили разные стороны слова: В. Бабков использовал кальку «*Чистомет*» [Ролинг 2007: 162], а М. Спивак в какой-то мере удалось сохранить и прямое, и переносное значение в словосочетании «*Чистая победа*» [Роулинг 2018: 176].

2. Труд. Обозначения организаций труда и профессий, в данном произведении также являются авторскими неологизмами (см. приложение 2). По большей части они не представляют трудности, поскольку образованы из обычной, общеупотребительной лексики и легко поддаются переводу, но встречаются и такие, которые могут содержать более сложные реалии, образующиеся от других языков или имеющих определенные ассоциации. К таким профессиям относятся, например, *Auror* [Rowling 2014: 48] – своеобразный полицейский в мире волшебников, борющийся с нарушителями закона и злодеями, чье название является отсылкой к Авроре – богине утренней зари в римской мифологии. Если М. Спивак передала реалию транскрипцией «*аврор*» [Роулинг 2018: 60], то В. Бабков подобрал более удачный неологизм, в какой-то мере объясняющий значение слова – «*мракоборец*» [Ролинг 2007: 52]. Другим примером может быть *Obliviator Headquarters* [Rowling 2014: 120], образованный от латинского «*oblīvīscī*» – забывать, стирать. Оба переводчика в данном случае использовали

функциональный аналог, позволяющий объяснить читателем примерное значение реалии – «*штаб-квартира стирателей памяти*» [Ролинг 2007: 128] у В. Бабкова и «*штаб амнезиаторов*» [Роулинг 2018: 139] у М. Спивак. К сожалению, колорит реалии – ее латинское происхождение – неизбежно теряется при таком переводе.

3. Искусство и культура. Следующий пункт включает в себя такие релевантные для нас аспекты как фольклор, мифологию, обычаи и ритуалы, праздники и игры. К фольклорным реалиям можно отнести слово *Boggart* [Rowling 2014: 78] – дух или призрак в традиционной английской мифологии, который в романе несколько меняет свое значение, становясь духом, принимающим обличье худшего страха того, кто на него смотрит. В нашей культуре отсутствует подобное представление, а ближайшими аналогами являются леший или домовой, которые не отражают в должной степени значение реалии, или даже искажают его. По этой причине В. Бабков пошел путем транскрипции, передав реалию как «*боггарт*» [Ролинг 2013: 83], а М. Спивак создала семантический неологизм из слов «врать» и «призрак», в результате чего получился «*вризрак*» [Роулинг 2018: 94] – вполне достойный аналог для скрывающего свой истинный облик существа.

Всевозможные заклинания, обряды и магические предметы были отнесены к разряду ритуалов. Большинство таких слов имеют смысловую нагрузку и были образованы от различных морфем английского языка, от других языков, в частности от латинского, но были и более интересные

случаи. Например, убивающее проклятие *Avada Kedavra* [Rowling 2014: 92], предположительно может быть заимствовано из арамейского «adhadda kedhabhra» – пусть что-либо будет уничтожено (let the thing be destroyed). Существуют поверья, что данное словосочетание в действительности было древним заклинанием, «убивающим» болезни. Предположительно от него же происходит и знаменитая «абракадабра». В переводе заклинание было передано переводчиками с помощью транскрипции – «Авада Кедавра» [Ролинг 2007: 98], [Роулинг 2018: 109]. А вот заклятия *Imperius Curse* [Rowling 2014: 143] и *Cruciatus curse* [Rowling 2014: 92] образованные от латинских «imperio» – командовать, управлять и «cruciatu» – боль, пытка, с помощью транскрипции были переданы только В. Бабковым. М. Спивак хоть и передала значения заклинаний, но пожертвовала при этом латинским колоритом: «проклятие подвластия» [Роулинг 2018: 167] и «пыточное проклятие» [Роулинг 2018: 109]. Это может быть оправдано, если ориентировать перевод на детскую аудиторию. Однако, как мы знаем, данную серию книг читают не только дети, но также подростки и взрослые, да и само присутствие в детской литературе «пыточных проклятий» кажется не вполне целесообразным. Но если ориентировать перевод на среднюю между детской и взрослой читательскую аудиторию, то лучше делать уклон в сторону передачи колорита и использовать транскрипцию.

Особую сложность вызвал и перевод *Gubraithian Fire* [Rowling 2014: 396] – «Губрайтова огня» [Ролинг 2007: 403] в

переводе В. Бабкова. По некоторым предположениям, слово образовано от гэльского «*gu bràth*», что значит «вечный». М. Спивак передала реалию как «*Огонь Последнего дня*» [Роулинг 2018: 450]. К сожалению, не очень понятно, что под этим подразумевалось: вероятно это какая-то аллюзия на апокалипсис, но как именно с ним связан вечный огонь, не вполне ясно.

В категории праздников и игр можно выделить такую реалию как *helter-skelter* («...stone slide like *helter-skelter*...» [Rowling 2014: 326]) – популярный в Британии начала 20-ого века аттракцион в виде высокой спиральной горки, прикрепленной к стенам вокруг башни, как правило, использовавшийся на ярмарках. Слово также имеет значения «быстро и во всех направлениях», «в спешке, не организованно». М. Спивак передала ее с помощью описания – «*ровная спиральная горка*» [Роулинг 2018: 373], а В. Бабков и вовсе опустил реалию, оставив только «*каменный скат*» [Ролинг 2013: 84]. Таким образом, переносное значение – быстро и во всех направлениях, ради которого и вводилась реалия – было упущено.

Другая культурно-историческая реалия – фейерверк в виде спирального колеса *Catherine wheel* [Rowling 2014: 583], связан с историей о святой Екатерине, которую, по преданию, хотели казнить с помощью колеса, но когда она до него дотронулась, колесо рассыпалось в щепки. В обоих вариантах перевода реалия была передана описательно как «*огненные колеса*» [Ролинг 2013: 590], [Роулинг 2018: 657], и потеряла не только культурно-исторический окрас, но и часть

информативной функции – о том, что «огненные колеса» являются фейерверком становится ясно лишь из окружающего контекста.

Среди мифологических реалий чаще всего встречались заимствования из греческой мифологии – *гиппогрифы* [Ролинг 2007: 11], *кентавры* [Ролинг 2007: 557], *гоблины* [Ролинг 2013: 84] – а также авторские неологизмы, среди которых можно выделить слово *dementor* [Rowling 2014: 6]. Очевидно, что слово созвучно с «demon», темной силой, в том или ином виде существующей в большинстве культур, но оно также происходит и от английского «demented» (сумасшедший, безумный, слабоумный). В результате у носителя языка рисуется картина некоего демоноподобного существа, доводящего людей до безумия, что целиком соответствует контексту произведения. Однако при транслитерации – «дементор» [Ролинг 2007: 19], [Роулинг 2018: 24] – которой воспользовались оба переводчика, значение «безумия» вытесняется ассоциацией с демоном. Если у взрослого человека еще и может возникнуть какая-то взаимосвязь с деменцией, то ребенку такое слово едва ли знакомо. Таким образом важная составляющая значения теряется.

4. Этнические объекты. Данный пункт включает в себя этнонимы и клички. К этнонимам можно условно отнести реалии-неологизмы, обозначающие виды людей в волшебном мире – это, так называемые *muggles* [Rowling 2014: 114] – простые люди, по какой-то причине переданные М. Спивак с помощью транслитерации – «муглы» [Роулинг

2018: 133]; *squib* [Rowling 2014: 19] – «сквиб» [Ролинг 2007: 21] – немаг, родившийся в семье волшебников. В английском этим словом называют петарду, которая при зажигании издает шипящий звук, но не взрывается, что и попыталась передать М. Спивак при помощи функционального аналога «швах» [Роулинг 2018: 27], который с одной стороны имитирует соответствующий звук, а с другой означает человека, несведущего в какой-либо сфере, в данном контексте – в магии.

Клички животных в произведении, как правило, являются смысловыми ИС, которым В. Бабков склонен подыскивать функциональные аналоги – близкие по смыслу русские клички, или использовать кальки. М. Спивак чаще создает семантические неологизмы, стараясь передать значения имен. Например, при переводе имени кота «*Crookshanks*» [Rowling 2014: 76] («crook» – кривой, «shanks» – ноги), В. Бабков подобрал подходящую русскую кличку «*Живоглот*» [Ролинг 2007: 81], которая дает иную, нежели в оригинале, но все же верную характеристику животного. Тогда как М. Спивак придерживается ИТ и переводит именем «*Косолапус*» [Роулинг 2018: 91], что более соответствует оригинальному имени и объясняет почему герои высмеивают задние лапы и походку кота.

Однако, имеет место и обратная ситуация при переводе имени гиппогрифа «*Buckbeak*» [Rowling 2014: 145], которое, с одной стороны отражает его беспокойную натуру («buck» – взбрыкивать, противиться), с другой, указывает на сущность животного (у него имеется клюв – «beak»), оба переводчика

сохраняют способность имени отражать лишь его внешнюю характеристику. В. Бабков переводит имя с помощью полукальки как «Клювокрыл» [Ролинг 2007: 155], сохранив значение «клюв» и указав на другую характеристику гиппогрифа, а именно на то, что он обладает крыльями. М. Спивак, в данном случае, использует функциональный аналог и переводит именем «Конькур» [Роулинг 2018: 168], которое также отражает сущность гиппогрифа: полуконь – морфема «конь», полугрифон – морфема «кур», которая, в целом, тоже дает русскому читателю отсылку к птице.

5. Меры и деньги. К данному делению можно отнести валюту волшебников, среди которой есть как неологизмы, так и исторические реалии, приобретающие в романе новое значение. Например, слово *Sickle* [Rowling 2014: 117] изначально было библейской мерой массы золота и серебра у древних евреев и других семитских народов. В переводах слово передано с помощью транскрипции, как и остальные денежные единицы.

Таким образом всего было проанализировано 85 этнографических реалий, из них авторские неологизмы составляют 84,7% (67). В. Бабков чаще всего использовал кальку (24%), функциональный аналог (24%) и транскрипцию (16%), меньше всего он прибегал к таким приемам как транслитерация (3%), принцип родовидовой замены (2%) и опущение (1%), остальные приемы использовались в равной степени (5% каждый).

М. Спивак в большинстве случаев использовала семантический неологизм (26%), функциональный аналог

(16%), кальку (14%) и описание (12%), реже в ее переводах встречалось освоение (9%), полукалька (6%) и транскрипция (6%), транслитерация (5%), контекстуальный перевод (4%) и принцип родовидовой замены (2%).

2.1.3. Общественно-политические реалии

Произведение Дж. К. Роулинг имеет детально продуманный «вторичный мир», в том числе и определенный общественно-политический строй, аспекты которого выстроены на основе реальной действительности и могут высмеивать те или иные явления английской жизни. К сожалению, в случае политических реалий для полноценной передачи требуется наличие экстралингвистического фона у читателей, о котором говорил В. С. Виноградов. Хотя в романе и идет речь о вымышленной политической системе волшебников, она полностью базируется на реальном политическом строе Британии, не зная недостатки и проблемы которого сложно уловить авторскую иронию относительно сложнейшей системы британского правительства, бюрократии и тому подобное.

1. Административно-территориальное устройство. Первый пункт общественно-политических реалий очень схож с географическими реалиями и включает в себя административно-территориальные единицы, населенные пункты и детали населенных пунктов. К этой категории в основном были отнесены реалии-неологизмы, называющие вымышленные города, деревни и улицы и зачастую несущие в себе определенный подтекст. Таким

подтекстом обладает название улицы *Grimmauld Place* [Rowling 2014: 55], образованное от староанглийского «grimm», которое означало призрак жнеца, собирающего души умерших («Grim Reaper» – мрачный жнец). «Grim» также переводится как «мрачный», а «-auld» – созвучно с «old». Другая отсылка связана с уже упомянутым в серии книг существом «гримом» – призрачной собакой, которая предвещает скорую смерть увидевшему ее. Примечательно, что хозяин *старого* и *мрачного* дома на данной улице в конце романа погибает. Таким образом автор еще в начале повествования дает внимательным читателям намек на судьбу героя и грядущие события. Из этого следует, что в переводе важно сохранить, по крайней мере, уже известную читателю составляющую «grimm», что и сделал В. Бабков, передав реалию как «*площадь Гриммо*» [Ролинг 2007: 59]. М. Спивак все же пошла путем создания неологизма, передав атмосферу мрака и отчаяния, навиваемых ветхим домом на площади «*Мракэнтлен*» [Роулинг 2018: 68].

2. Органы и носители власти. К этому делению относятся многочисленные названия различных департаментов и отделов «*министерства магии*» [Ролинг 2007: 27], а также всевозможные должности работников министерства, при переводе которых практически не возникало трудностей, т. к. они все типизированы и поддаются переводу с помощью калькирования (см. приложение 3).

3. Общественно-политическая жизнь. Следующее деление включает в себя политическую деятельность и ее

деятели, патриотические и общественные движения, учреждения, учебные заведения и культурные учреждения. К политической деятельности условно можно отнести такое явление как *rumour-mongering* [Rowling 2014: 87], а точнее, слово *mongering*, которое, согласно Кембриджскому словарю, означает поощрение какой-либо деятельности, разжигающей беспорядки и приводящей к проблемам. В. Бабков подобрал аналог «фальшивки» [Ролинг 2007: 93], делая основной упор на контекст, из которого становится ясно, о чем идет речь, однако исходное значение при этом теряется. М. Спивак подобрала более удачный вариант – «раздувание грязных слухов» [Роулинг 2018: 104], однако и он не в полной мере отображает значение реалии.

Среди культурных учреждений можно выделить *Official Gobstones Club* [Rowling 2014: 119]. Именно слово «*gobstones*» становится камнем преткновения, т. к. является неологизмом обозначающим игру, в которую играют заколдованными камнями. Ее особенность в том, что камень плюет в лицо проигравшему вонючей жидкостью, что и отражено в названии игры: «*gob up*» в грубой речи означает «плевать». В. Бабков подобрал неологизм «клуб игроков в плюй-камни» [Ролинг 2007: 127], у М. Спивак получился более вольный перевод, «судейская коллегия клуба побрякушей» [Роулинг 2018: 138], который несколько искажает оригинальное значение («плевать» меняется на «бряцать»).

Стоит отметить и экзамены волшебников, *O. W. L. – Ordinary Wizarding Levels* [Rowling 2014: 601] и *N.E.W.T. –*

Nastily Exhausting Wizarding Tests [Rowling 2014: 349], которые, в сущности, являются аллюзией на A-levels – своеобразный британский аналог русского ЕГЭ. Трудность перевода связана со смысловыми значениями аббревиатур («owl» – сова, «newt» – тритон), которые на протяжении серии книг обыгрываются в многочисленных каламбурах. В. Бабков подобрал аналоги: «СОВ – Стандарты Обучения волшебству» [Ролинг 2007: 599] и «ЖАБА – Жутко Академическая Блестящая Аттестация» [Ролинг 2007: 378]. Перевод М. Спивак оказался несколько точнее: «С.О.В.У. – Совершенно Обычный Волшебный Уровень» [Роулинг 2018: 666] и «ПАУК – Претруднейшая Аттестация Умений Колдуна» [Роулинг 2018: 419].

4. Военные реалии. К данному виду реалий можно отнести тюрьму волшебников *Azkaban* [Rowling 2014: 8] и *Peashooter* [Rowling 2014: 349] – «трубочку для стрельбы горохом» [Роулинг 2018: 397]. Неизвестно, является ли последний предмет исконно английским, но подобная «деятельность» определенно популярна в Великобритании, учитывая ежегодный чемпионат по стрельбе из «peashooter» в городе Уитчем, чье название очень кстати имеет в своем составе слово *witch* (ведьма).

Всего в данном делении было проанализировано 22 общественно-политические реалии, подавляющее большинство которых вновь оказались неологизмами (91%). В. Бабков чаще всего использовал при переводе кальки (32%), функциональные аналоги (18%), и полукальки (14%), реже – родовидовую замену, контекстуальный перевод и

транскрипцию (9% каждый), транслитерацию и семантические неологизмы (5% каждый). М. Спивак в основном прибегала к калькам (35%), функциональным аналогам и транскрипции (13% каждый), и в меньшей степени к описательному переводу, родовидовым заменам и семантическим неологизмам (9% каждый), а также к полукалькам, освоению и транслитерации (4% каждый).

2.1.4. Классификация ономастических реалий

Поскольку мы придерживаемся точки зрения В. С. Виноградова о принадлежности ИС к культурно-историческим реалиям, то воспользуемся его классификацией, опустив лишь деление топонимов (оно в достаточной мере отражено у Влахова и Флорина) и имен литературных героев, т. к. подобные примеры реалий, к сожалению, не были найдены в тексте.

1. Антропонимы. В их число вошли смысловые имена, фамилии и прозвища, одни из которых также созданы с использованием различных языков, другие содержат в себе скрытые смыслы (см. приложение 4). Среди прозвищ можно выделить ласковое прозвище ребенка, *Ickle Diddykins* [Rowling 2014: 12], в котором «ickle» – детское слово, обозначающее «маленький» (little). Скорее всего прозвище дали родители ребенка, произносящего таким образом свое имя. В переводе можно передать реалию, подобрав какой-либо детский окказионализм, например, «масенький Дадлик» [Ролинг 2007: 14] В. Бабкова, чтобы было понятно, что прозвище придумано именно ребенком, а не его родителями.

В этом плане вариант М. Спивак, «Дудинька Дюдюша» [Роулинг 2018: 19], скорее напоминает «воркование» мамы над своим ребенком, нежели детский язык. В аналогичном случае с *Dinky Diddydums* [Rowling 2014: 12] важнее будет скорее передача развлекательной функции – прозвищем высмеивается хулиганящий, пока не видит мама, подросток, стыдящийся подобного «домашнего обращения» и скрывающего его от друзей. В этом плане интересней кажется перевод М. Спивак – «Пипкин» [Роулинг 2018: 19], который можно использовать в качестве дразнилки, нежели «мой крохотулечка» [Ролинг 2007: 14] В. Бабкова.

Одним из персонажей с говорящим именем является и *Nymphadora Tonks* [Rowling 2014: 46]. В греческой мифологии Нимфадора означает «дар нимф». В эпоху Возрождения в Европе существовал миф об украденных эльфами (нимфами) младенцах, которые были подменены монстрами-подменышами – «changelings». Это название происходит от глагола «change», который дает главную характеристику героини – способность по желанию менять свою внешность. Также ее фамилия буквально означает «глупец» или «простофиля», что может косвенно указывать на неуклюжесть девушки. В переводе данные коннотации у В. Бабкова были утеряны – *Нимфадора Тонкс* [Ролинг 2007: 49]. М. Спивак попыталась в какой-то степени сохранить в фамилии указание на неуклюжесть, используя звукоподражание – *Нимфадора Бомс* [Роулинг 2018: 57], однако значение самого имени, которого стесняется героиня, было утеряно.

б. Названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т. п.

Такие имена содержат определенные страноведческие сведения, которые переводчику важно знать для правильного понимания и воссоздания текста. Это деление также частично относится к разряду бытовых реалий Влахова и Флорина.

Хорошим примером может быть название паба *Hog's head* [Rowling 2014: 310], которое дословно переводится как «Кабанья голова» [Ролинг 2007: 324] или «Башка борова» [Роулинг 2018: 355] в переводе М. Спивак. Однако для носителя языка становится очевидным определенный подтекст, связанный со значением слова «*hogshead*» – мера веса и измерения объёма жидкости, а также название для деревянных бочонков размером с голову кабана. Как правило, хогсхед применяли для оценки объёма различных слабоалкогольных напитков. Таким образом, в романе название паба также является говорящим и отображает его главную функцию – хранение и продажа алкогольных напитков.

В качестве другого примера можно привести *Scrivenshaft's Quill Shop* [Rowling 2014: 322], чье название образуется от слов «scrivener» – писец (лат. «scriba») и немецкого «wissenschaft» – знание, наука. В. Бабков использовал функциональный аналог «Магазин перьев Писарро» [Ролинг 2007: 335], заменив немецкую фамилию испанской, в которой для русского читателя угадывается слово «писать». М. Спивак пошла путем создания

семантического неологизма – «*Магазин письменных принадлежностей Шкрябенштюка*» [Роулинг 2018: 368]. Таким образом фамилия владельца магазина сохраняет видимость немецкого происхождения и значение, угадываемое в слове «шкрябать».

2.1.5. Группа ассоциативных реалий В. С. Виноградова

Группа ассоциативных реалий В. С. Виноградова является самой интересной, но и самой сложной для передачи, поскольку также требует наличия экстралингвистического фона у читателя, т. е. знания культуры, истории, традиций и происхождения народа. В текстах ассоциативные реалии выражаются с помощью символики: растения, животные, цвета, фольклорные и языковые явления могут иметь имплицитные значения, связанные определенными представлениями и образами, исторически закрепленными за ними. В данной классификации мы опустим анималистическую и цветовую символику, поскольку подобные примеры реалий в рассматриваемом произведении не были найдены.

1. *Вегетативные символы.* К ним относятся растения, вызывающие определенные ассоциации у данного народа; В викторианскую эпоху в Британии был популярен так называемый язык цветов, с помощью которого передавали сообщения. Язык цветов активно используется авторами художественных произведений, вполне возможно, что к нему прибегла и Джоан Роулинг. На первых страницах

романа, когда происходит постепенное нагнетание атмосферы перед нападением на героя дементоров, мы встречаем несколько упоминаний следующих цветов. На самой первой странице герой лежит среди «больших кустов *гортензии*» [Ролинг 2007: 3], [Роулинг 2018: 7] во дворе и рассуждает о том, почему магический мир ничего не предпринимает в связи с надвигающейся опасностью, почему друзья игнорируют его, а в это время тетя и дядя продолжают дурно с ним обращаться. На языке цветов гортензия означает «*холодность, бессердечие, безразличие*», что хорошо вписывается в контекст, т. к. отображает чувства героя. Далее, на пути к тому месту, где на Гарри напал «дементор» он проходит среди «дохнувших *бегоний*» [Ролинг 2007: 11]. На языке цветов бегония может означать «*будь осторожен, опасность, остерегайся*». Таким образом автор как бы намекает читателю на грядущие события. Одно из значений *глициний* – *долголетие, бессмертие*. Примечательно, что «старая кошатница», миссис Фигг, жила именно на этой улице. Возможно это своеобразный намек на ее «древний» возраст.

Цветочная символика присутствует и в именах некоторых персонажей. Например, имя *Петунья* [Ролинг 2007: 7] на том же языке цветов означает «*гнев и горечь*». По сюжету данная героиня завидовала сестре, из-за чего была зла на нее и всю жизнь провела в обиде, что ее не взяли в школу волшебства. Переводчики в данном примере использовали транскрипцию и транслитерацию, но именно во

втором случае – *Петунья* [Роулинг 2018: 13] – имя совпадает с названием цветка.

Конечно, ассоциации, вызываемые этими цветами могут быть совпадением. Однако учитывая жанр и характер произведения, которое автор продумала до мельчайших подробностей, наиболее вероятным представляется намеренное введение данных символов. Возникает вопрос, должен ли переводчик как-то дать читателю понять о кроющихся в названиях цветов отсылках или это задача самого читателя, раскрывать возможные скрытые смыслы произведений. Ведь, в конце концов, в том и есть суть художественной литературы: читатель развивает собственное мышление, участь интерпретировать художественный текст. К тому же, существует опасность, что «разжеванное» переводчиком произведение просто потеряет свою художественную ценность. Однако, если предположить, что ассоциативные реалии все же требуют объяснения, то вопрос в том, как их корректно дать, не нарушив ткани повествования, вводя пояснение в текст, и не испортив удовольствие читателя от чтения в случае частых подтекстовых сносок. Очевидна проблема, поставленная В. С. Виноградовым: аллюзивные и ассоциативные реалии требуют восстановления экстралингвистического фона. Но, как отметил тот же исследователь, успешных примеров реконструкции такого фона в наше время практически не наблюдается. В приведенных примерах переводчицами, в основном, использовалась калька, а заложенный в значении цветов подтекст оказался утерянным.

2. Фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии содержат намеки на образ жизни, поведение, черты характера, деяния исторических, фольклорных и литературных героев, на исторические события, мифы, предания, произведения и т. п. Чаще всего в произведении встречаются отсылки к греческой мифологии или к истории Великобритании.

Одно из наиболее значимых исторических аллюзий – название должности *The Hogwarts High Inquisitor* [Rowling 2014: 284], которое является отсылкой к Святой Инквизиции, существовавшей в Европе с 13 по 19 век. Инквизиторы (лат. «*inquisitiō*» – розыски, расследование) известны своими резкими, фанатичными суждениями и жестокими методами расправы над «неверными», которые в действительности могли оказываться всего лишь неугодными властям людьми, а потому приговаривались к казни по обвинению в ереси. Интересно, что по книге данный персонаж также отличался садистскими методами наказания, собирательством доносов на тех, кто имел что-либо против власти «министра магии», и подтасовкой фактов в личных целях. К сожалению, в переводах название было заменено на достаточно бесцветный аналог «инспектор» [Ролинг 2007: 299], [Роулинг 2018: 324], что привело к утрате колорита, аллюзии, и скрытого за ней подтекста.

Другой исторической аллюзией является *Chief Warlock on the Wizengamot* [Rowling 2014: 88] – высший суд волшебников, в котором слово «Wizengamot» образовано от др.-англ. «*witenagemot*» («собрание мудрых», от *witema* —

мудрые и gemot — собрание). Так называлось народное собрание в англосаксонский период истории Англии. Витенагемот представлял интересы англосаксонской знати и духовенства и имел совещательные функции при короле, а в наше время считается предшественником английского парламента. Естественно, разгадать подобную аллюзию, не имея углубленных исторических познаний, не просто, но шанс имеется при передаче ее транскрипцией – «Верховный чародей *Визенгамота*» [Ролинг 2007: 94]. Однако семантический неологизм «Верховный Ведун *Мудрейха*» [Роулинг 2018: 105], хоть и передает значение слова, но не оставляет русскому читателю никакой возможности на разгадывание аллюзии.

Также название несуществующего животного с закрученным винтом рогом, *Crumple-Horned Snorkack* [Rowling 2014: 243], в которое верил один из персонажей, может быть примером литературно-книжной аллюзии на поэму Льюиса Кэррола «Охота на Снарка», описывающей поиск существа, которое никто не мог найти. Использование семантических неологизмов в переводе также приводит к потере аллюзии, хотя и передает юмористическую составляющую: «*Морщерогий кизляк*» [Ролинг 2007: 259] и «*Сладкорогий стеклоп*» [Роулинг 2018: 277].

При переводе сохраняются в основном отсылки к греческой мифологии, известной в большинстве культур и имеющей устоявшиеся соответствия реалий в различных языках. К таким реалиям относится кличка почтовой совы, *Гермес* [Ролинг 2007: 289], [Роулинг 2018: 313] – отсылка к

древнегреческому олимпийскому богу, который считался «посланником богов». Так же интересно, что данная сова принадлежала волшебнику по имени Перси, которое так же может быть отсылкой к древнегреческому герою Персею. Гермес и Персей были сводными братьями и, по легенде, бог часто помогал герою. Намек на древнегреческого оракула, предсказывающего будущее, в названии журнала *The Dream Oracle* [Rowling 2014: 289] утерян лишь в русифицированном переводе М. Спивак, «Толмач сновидений» [Роулинг 2018: 331], равно как и при переводе заклинания *Protean Charm* [Rowling 2014: 369] (Протей – древнегреческий бог морей, способный быстро менять свою форму), переданному с помощью неологизма «Сменочара» [Роулинг 2018: 419]. В. Бабков использовал кальку – «Оракул снов» [Ролинг 2007: 305] и освоение – «Протеевы чары» [Ролинг 2007: 378].

3. Языковые аллюзии. В произведении также часто встречаются выражения, которые содержат намек на какой-либо фразеологизм, пословицу, поговорку, крылатую фразу и т. д. Как правило, такие выражения образуются из уже существующих фразеологизмов или идиом с добавлением реалии волшебного мира и часто направлены на создание юмористического эффекта. Таким образом задача перевода усложняется тем, что нужно сохранить не только аллюзию, но воздействие на читателя. К сожалению, это не всегда достижимо и приходится выбирать что-то одно.

Например, выражение «*the cat among the pixies*» [Rowling 2014: 22] основано на английской поговорке «*the cat among the pigeons*», в значении причинять неприятности. У

данной идиомы имеется русский аналог: «пустить козла в огород», которым и воспользовался В. Бабков, заменив козла на кентавра, «пустили кентавра в огород» [Ролинг 2007: 24]. Таким образом он сохранил коммуникативный эффект, заменив одну аллюзию другой. М. Спивак хуже справилась с задачей: она заменила оригинальное выражение на русскую идиому с иным значением, ради которой пришлось менять окружающий контекст – «кота в мешке не утаишь» [Роулинг 2018: 31]. Из-за этого было искажено оригинальное сообщение.

Интересен и пример с названием главы *A Peck of Owls* [Rowling 2014: 19], которое является каламбуром на английскую скороговорку о Питере Пипере. «Peck of» в контексте скороговорки имеет значение «много чего-либо», другое значение слова: «клевать». Если совместить оба значения, получится что-то вроде «заклевали совы». В. Бабкову удалось передать основное значение множества – «Совы, Совы...» [Ролинг 2007: 21] – но было утеряно значение «клевать». М. Спивак прибегла к каламбуру «Засовали долбы» [Роулинг 2018: 27], поменяв основы слов «задолбали совы», что в дальнейшем оправдывается контекстом, в котором герой путает слова «реск» и «раск» [Rowling 2014: 33].

Юмористический эффект вызывает и замена ругательного слова на неологизм в выражении *Son of a Bludger* [Rowling 2014: 79], которое было передано М. Спивак как «нападалий сын» [Роулинг 2018: 95] (в ее переводах *Bludger*, мяч для игры в квиддич, передан как «нападала»).

М. Бабков же подобрал функциональный аналог «*стервец какой-то*» [Ролинг 2007: 84], что также в какой-то мере достигает нужного эффекта.

Как видно, передача ассоциативных реалий является непростой задачей, поднимающей несколько вопросов: должен ли переводчик объяснять читателю вложенный автором подтекст, как передать реалию так, чтобы сохранить и ее значение, и отсылку к историческому явлению (как в словах *Wizengamot* и *Inquisitor*), каким образом, в случае необходимости грамотно ввести текст пояснения, не нарушая повествования и что делать, если приходится выбирать между передачей коммуникативного эффекта, сохранением аллюзии и национально-исторической окраской. В. С. Виноградов совершенно правильно заметил, что ассоциативные реалии требуют дальнейшего изучения.

При переводе ономастических и ассоциативных реалий В. Бабков чаще всего использовал кальки (28%), функциональные аналоги (23%), транскрипцию (14%) и семантические неологизмы (12%), меньше всего он обращался к контекстуальному переводу (9%), полукалькам (7%), освоению и описанию (2% каждый). М. Спивак в большинстве случаев использовала семантические неологизмы (33%), кальки (23%) и функциональные аналоги (19%), реже она прибегала к использованию полукалек (9%), контекстуального перевода и транслитерации (5% каждый), описанию (3%) и транскрипции (2%).

2.1.6. Деление культурно-исторических реалий по местному и хронологическому принципам

Местное деление Влахова и Флорина позволяет поделить реалии с учетом их национальной принадлежности и участвующих в переводе языков. К нему относятся те же реалии, что и в предметном делении.

Как уже было сказано, мы относим авторские неологизмы данного произведения к реалиям, т. к. само произведение описывает приближенный к реальности мир со своими культурой, историей и т. д. В таком контексте теоретически можно рассматривать британских волшебников как отдельный этнос, а авторские неологизмы, в таком случае, как полноценные реалии для читателей, которые, по сути, являются не волшебниками (маглами). Получается, что сообщество волшебников в Британии представляет собой как бы малую социальную группу, следовательно, слова, известные волшебникам, но неизвестные простым британцам приобретают местный, локальный характер, т. к. используются на уровне диалекта. По этой причине *авторские неологизмы* были отнесены к своим *локальным внутренним* реалиям, в вымышленном мире известным лишь волшебникам, в реальном – только читателям произведения. Трудности перевода таких реалий, согласно выполненному анализу, связаны в первую очередь со вложенными в неологизмы смыслами, которые состояются не только из морфем английского языка, но и при использовании местных языков (гэльский), европейских (французский, немецкий) языков, и даже таких мертвых языков, как латынь,

древнегреческий и арамейский. Другая сложность – вложенные культурно-исторические отсылки, аллюзии, подтексты, коннотации, иными словами, различного рода имплицитная информация. При передаче подобных реалий используются любые способы и приемы, позволяющие наилучшим образом обеспечить адекватность перевода.

Среди национальных реалий, чуждых за пределами страны, были выделены, в основном, традиционные блюда английской кухни, предметы быта и интерьера, явления повседневной жизни, для которых в нашей культуре не предусмотрены обозначения (например, *mollycoddling*, *rumour-mongering* и т. д. – см. приложения) – все это передается, как показывает анализ, с помощью разного рода калек, описательным или контекстуальным переводом. А вот ассоциативные реалии – символика, политические реалии, фольклорные, исторические, книжные и языковые аллюзии, связанные с английской культурой и языком – могут вызвать серьезные затруднения, и передаются, как правило, не без потерь при помощи функциональных аналогов, неологизмов, калек и транскрипции.

К микрореалиям были отнесены слова, известные лишь в пределах одной или нескольких семей: названия домов (*The Burrow*), клички животных, прозвища, говорящие имена (значимые лишь в пределах определенного текста) – при их переводе использовались все возможные приемы, но чаще всего встречались семантический неологизм, функциональный аналог и транскрипция.

Среди чужих интернациональных внешних реалий в основном оказались те, которые принадлежат к мифам, фольклору и истории других культур и одна этнографическая реалья (*satsuma* – см. приложения). Такие реалии, как правило, входят в словарный состав языка и имеют устоявшееся соответствия, а потому не вызывают сложности. В противном случае используются транскрипция и кальки. Наконец, среди региональных реалий было найдено только три (две из которых являются неологизмами), переданные с помощью калек и транскрипции.

Согласно выполненному анализу, подавляющим количеством культурно-исторических реалий, 144 из 162, оказались свои, внутренние реалии (89%), из них чаще всего встречались локальные – 94 (65%), затем национальные – 27 (19%) и микрореалии в количестве 23 (16%). Среди оставшихся 18 (11%) чужих, внешних реалий большинство являются интернациональными 15 (83%) и лишь 3 (17%) – региональными.

В соответствии с **временным делением** реалии были поделены на *современные* и *исторические*. Большинство реалий произведения являются современными (82%), внесловарными и поступают в речь через литературу. Исторические реалии (18%) примечательны тем, что зачастую получают новое значение в романе. Среди таких реалий: *Sickle* [Rowling 2014: 117] – библейская мера, превратившаяся в валюту волшебников; *Galleon* [Rowling 2014: 117] – парусное судно, также ставшее валютой; *Hog's head* [Rowling 2014: 310] – мера веса и измерения

алкогольных напитков, превратившаяся в паб; *Hermes* [Rowling 2014: 274] – «посланник богов», ставший почтовой совой и другие. Так же среди них есть и реалии, исторический колорит которых преобладает над национальным. Как правило, это слова, относящиеся к древнегреческим мифам: *Hippogriff* [Rowling 2014: 8], *Centaur* [Rowling 2014: 533] и другие (см. приложения). Сложностей, связанных с переводом таких реалий, также не возникает, поскольку они имеются в словарях.

2.2. Переводческие стратегии при передаче культурно-исторических реалий

Исходя из проведенного выше анализа можно утверждать, что главной переводческой стратегией М. Спивак является доместикация. Она стремится сохранять коммуникативную задачу произведения, которая состоит в развлекательной функции, переводя и адаптируя большинство реалий так, чтобы передать юмористический эффект. Тем не менее, при этом ей периодически приходится жертвовать ассоциативными и аллюзивными связями (как с переводом «Мудрейха» – см. приложение 5), культурно-историческим колоритом (перевод реалий связанных с греческой мифологией) и даже исказить исходное сообщение (перевод языковых аллюзий). Как писал А. В. Федоров «... всякая русификация подлинника по своему существу противоположна задаче воспроизведения национальной окраски ...она означает замену ее совсем другой окраской» [Федоров 2002: 385]. Несмотря на это, при переводе

невозможно в равной степени соблюсти принципы, которыми следует руководствоваться переводчику: неизбежно что-либо теряется, в зависимости от решений и приоритетов переводчика.

Перевод данного произведения М. Спивак ориентирует скорее на детскую аудиторию, по этой причине и акцент делается более на передачу коммуникативного эффекта, нежели на передачу национальной окраски. Ее переводы нередко бывают удачны (*Пушишки*, *Взрывастый дракл*, *«Чистая победа»*, *Косолапсус*, *Струпик* [Роулинг 2018: 175] и многие другие – см. приложения 1, 2), однако она имеет тенденцию периодически терять столь важное для переводчика чувство меры, целиком меняя названия, значения или создавая новые говорящие имена и аллюзии, при этом игнорируя оригинальные. Не всегда ясно, чем вызваны такие переводческие решения, а многие из подобных замен остаются непонятными читателю (*Огонь Последнего дня* [Роулинг 2018: 450], *Рахатлукуловский шоколад* [Роулинг 2018: 15], *Бульбадоксальный порошок*, *рвотная ракушка* [Роулинг 2018: 113], *«Гнездо»* [Роулинг 2018: 14], *кружаная мука* [Роулинг 2018: 65], *Ягнус* [Роулинг 2018: 347] и другие – приложение 2). По этой причине (наличие элементов вольного перевода) данный перевод не всегда оказывается в полной мере адекватным.

Чаще всего при переводе М. Спивак использовала семантические неологизмы (28%), кальки (19%) и функциональные аналоги (15%). Меньше всего она прибегала к описательному переводу (8%), транскрипции (7%),

полукалькам и освоению (6% каждый), транслитерации и контекстуальному переводу (4% каждый) и к родовидовым заменам (3%).

Стратегией В. Бабкова скорее всего являлась форенизация, поскольку его перевод рассчитан на более взрослую, подростковую читательскую аудиторию. В большинстве случаев ему удавалось сохранить культурно-исторический колорит произведения, благодаря разумному использованию транскрипции (*Визенгамот* [Ролинг 2007: 94], позволяющий русскому читателю провести параллель с *Витенагемотом* – приложение 5), однако при этом мог теряться коммуникативный эффект, развлекательная функция, коннотации или аллюзии. Периодически встречались и неудачные варианты перевода («*перья нарла*» [Ролинг 2007: 169], *Шушеры* [Ролинг 2007: 99] – см. приложение 1; *ЖАБА – Жутко Академическая Блестящая Аттестация* [Ролинг 2007: 378] – см. приложение 3), некоторые оказывались несколько непонятными с точки зрения читателя (*флоббер-червь* [Ролинг 2007: 96], *соплохвост* [Ролинг 2007: 255] – см. приложение 1, «*японская чашка*» [Ролинг 2007: 472] – приложение 2).

Несмотря на то, что варианты перевода культурно-исторических реалий В. Бабкова довольно нейтральны, в целом перевод кажется более соответствующим подлиннику. Переводчик придерживается ИТ, поэтому в его вариантах перевода редко появляются непонятные или разительно отличающиеся от оригинальных значения. В. Бабков при переводе в основном обращался к калькам (24%),

функциональным аналогам (20%) и транскрипции (16%). Реже использовались семантические неологизмы (9%), полужаки (7%), контекстуальный перевод (6%), освоение, родовидовая замена и описательный перевод (4% каждый), а также транслитерация (3%).

ВЫВОДЫ по Главе 2

Рассматривая культурно-исторические реалии в произведениях жанра фэнтези, можно разделить их на две основные группы, реалии объективной действительности и реалии вымышленного мира, при переводе которых инвариантом будут смысловое содержание, коммуникативный эффект, и передача культурно-исторического колорита. Переводчики не всегда справляются с сохранением инварианта при переводе реалий, как выдуманных, так и обычных, существующих в реальной действительности.

Несмотря на то, что переводчики выбирают противоположные стратегии перевода, им часто приходится чем-либо жертвовать при переводе. У М. Спивак, выбравшей доместикацию и ориентацию на детскую аудиторию, стирается культурно-исторический колорит и ассоциативные связи, периодически встречаются и информационные искажения в целях сохранения коммуникативного эффекта. В. Бабкову, выбравшему в качестве стратегии перевода форенизацию и ориентацию на подростковую аудиторию, наоборот свойственна большая информационная точность и передача культурно-исторического колорита, однако страдают коммуникативный эффект и ассоциативные связи.

Также мы выяснили, что некоторые реалии, в частности, аллюзивные имена, лучше транскрибировать, чтобы оставлять читателю шанс на разгадывание аллюзий. В фэнтези многие неологизмы, вводимые автором, могут

объясняться лишь раз, при первом появлении. Поэтому лучше, когда каждую книгу серии переводит один и тот же переводчик (М. Спивак), в противном случае возникают неточности, связанные с разным прочтением и восприятием произведения. В целом, оба проанализированных перевода имеют как недостатки, так и преимущества. Наиболее часто для передачи реалий использовались кальки (24%), семантические неологизмы (18%), функциональные аналоги (18%) и транскрипция (11%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе была дана характеристика жанра фэнтези и волшебной сказки, выявлены особенности перевода детского фэнтези, рассмотрены особенности культурно-исторических реалий, их классификации, а также способы перевода реалий. Во второй главе мы классифицировали реалии в произведении Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса», взяв за основу классификации В. С. Виноградова, С. Влахова и С. Флорина, и рассмотрели способы их передачи в переводах В. Бабкова и М. Спивак.

В ходе исследования была обнаружена большая терминологическая неупорядоченность в наименовании и определениях реалий, а также сложность их отграничения от других категорий непереводаемой лексики. В практической главе была подтверждена поставленная В. С. Виноградовым проблема малоизученности ассоциативных и аллюзивных реалий и особая сложность их передачи в художественной

фэнтезийной литературе. При переводе реалий теряется разного вида имплицитная информация, в том числе, подтексты, аллюзии, ассоциации, связанные с разным социокультурным и экстралингвистическим фоном носителей ИЯ и ПЯ.

В целом, перевод реалий в фэнтези требует наличия довольно широкого кругозора у переводчика, знания не только культур ИЯ и ПЯ, но и основных мировых культур (греко-римской и библейской истории), так как реалии в фэнтези в большинстве случаев являются неологизмами, образование которых основывается на древних языках и культурах. Сама классификация культурно-исторических реалий весьма условна, одни и те же реалии можно отнести к разным категориям, а местное и временное деление не играют ключевой роли при выборе приемов перевода в произведениях рассмотренного жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. В. Фэнтези / С. В. Алексеев // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2013. – №2. – С. 309 – 312.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М.: Academia, 2006. – 352 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
4. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Вернигорова В. А. Понятие реалии в современном переводоведении / В. А. Вернигорова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. – С. 137 – 141.
6. Винтерле И. Д. Миф как основа литературы фэнтези / И. Д. Винтерле // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – №1 (2). – С. 37 – 39.
7. Влахов С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин. – М.: «Международные отношения», 1980. – 341 с.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.

10. Зимовец Н. В. К вопросу о значении и переводе имени «Гарри Поттер» в романах Дж. К. Роулинг / Н. В. Зимовец // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – №5. – С. 87 – 92.
11. Иванова С. В. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: Монография / С.В. Иванова, З. З. Чанышева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 366с.
12. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие / М. Ю. Илюшкина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 84 с.
13. Казакова Т. А. Практические основы перевода. Учебное пособие / Т. А. Казакова. – СПб.: Лениздат; Издательство "Союз", 2000. – 320 с.
14. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези / И. А. Киселева // Вестник СПУ. – 2007. – Сер. 9. Вып. 1. Ч. 2. – С. 55 – 58.
15. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. М.: Альянс, 2013. – 253 с.
16. Королькова Я. В. О соотношении литературной сказки и фэнтези / Я. В. Королькова // Вестник ТПУ. – 2010. – №8 (98). – С. 142 – 144.
17. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
18. Мелетинский Е. М. Опыт структурного описания волшебной сказки // Структура волшебной сказки / Е. М.

- Мелетинский. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 234 с.
19. Моисеенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификаций реалий / Л. В. Моисеенко // Вестник ОГУ. – 2005. – №11. – С. 155 – 161.
  20. Лиликович О. С. Историко-культурные реалии в художественном контексте / О. С. Лиликович // Вестник РУДН. – 2014. – №3. – С. 110 – 116.
  21. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп – М.: Издательство «Лабиринт», 2000. — 336 с.
  22. Рубашка А. А. Трудности перевода художественных произведений жанра фэнтези / А. А. Рубашка // Молодой исследователь Дона. – 2017. – №3 (6). – С. 157 – 160.
  23. Санжеева Л. Ц. Лингвокультурологический потенциал имен собственных и его учет при переводе / Л. Ц. Санжеева // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2009. – №2 (12). – С 188 – 196.
  24. Сапогова Л. И. Переводческое преобразование текста: учеб. пособие. / Л. И. Сапогова – 5 изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 320 с.
  25. Слепович В. С. Курс перевода. Translation course: учебник для студентов высших учебных заведений / В. С. Слепович. – 8-е изд., испр. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2009. – 320 с.
  26. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Издательство «Наука», 1973. – 366 с.

27. Текстология [Электронный ресурс]: Интернет-журнал о русском языке и культуре. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/> – Загл. с экрана.
28. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие. / А. В. Федоров. – 5-е изд. – М.: Филология три, 2002. – 416 с.
29. Филиппова О. В. Языковые реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур / О. В. Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 1. – С. 196 – 201.
30. Фоменко Н. А. Две стратегии перевода реалий / Н. А. Фоменко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №1. – С. 121 – 128.
31. Coillie J. V. Children's Literature in Translation: Challenges and Strategies. // J. V. Coillie, W. P. Verschueren – London and New York: Routledge, 2014. – 190 p.
32. The Harry Potter Lexicon [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <https://www.hp-lexicon.org/> – Загл. с экрана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Rowling J. K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. – London: Bloomsbury, 2014. – 804 p.

2. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса: Роман / Пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева. – М.: ЗАО «Росмэн-Пресс», 2007. – 827 с.
3. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса: Роман / Пер. с англ. М. Спивак. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2018. – 896 с.

СЛОВАРИ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 524 с.
2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <https://gifo.me/dict/bes> – Загл. с экрана.
3. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/> – Загл. с экрана.
4. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]: Культура письменной речи / С.П. Белокурова. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://gramma.ru/> – Загл. с экрана.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
6. Токарев С. А. Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С. А. Токарев. – М., 2008 (Советская Энциклопедия, 1980). – 1147 с.

7. ABBYY Lingvo Dictionary [Электронный ресурс]. -
Электронные данные. - Режим доступа:
<https://www.lingvolive.com/en-us> - Загл. с экрана.
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. -
Электронные данные. - Режим доступа:
<https://dictionary.cambridge.org/ru/> - Загл. с экрана.
9. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. -
Электронные данные. - Режим доступа:
<https://www.merriam-webster.com/> - Загл. с экрана.
10. Thesaurus Dictionary [Электронный ресурс]. -
Электронные данные. - Режим доступа:
<https://www.thesaurus.com/> - Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Классификация реалий по принципу предметного деления С. Влахова и С. Флорина

А. Географические реалии

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Puffskeins [Rowling 2014: 93]	Шушеры [Ролинг 2007: 99]	Функциональный аналог	Пушишки [Роулинг 2018: 110]	Семантический неологизм	3) волшебное существо с говорящим названием. «Puff» – «шарик, пыхтеть», «skeins» – «моток пряжи»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Flobberworm [Rowling 2014: 90]	Флобберчервь [Ролинг 2007: 96]	Полукалка	Скучечервь [Роулинг 2018: 107]	Освоение	3) разновидность червя. «Flobber» означает «обвисать» и «трястись»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Venomous Tentacula [Rowling 2014: 158]	Ядовитая тентакула [Ролинг 2007: 168]	Транскрипция	Щупалица ядовитая [Роулинг 2018: 182]	Семантический неологизм	3) растение с говорящим названием. Слово образовано от «tentacles» – щупальца	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Blast-Ended Skrewt [Rowling 2014: 255]	Соплохвост [Ролинг 2007: 255]	Семантический неологизм	Взрывастый дракл [Роулинг 2018: 273]	Семантический неологизм	3) волшебное существо с говорящим названием. «Blast» – взрыв, «screw» – винтовой, закручивать	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфор мация	Комментарий	Местное деление	Временн ое деление
240]							
Bowtruck le [Rowling 2014: 240]	Лукотрус [Ролинг 2007: 255]	Семанти ческий неологи зм	Лечурка [Роулинг 2018: 273]	Семантич еский неологиз м	3) волшебное существо. «Bow» омонимично с «bough» - сучок, «truckle» значит раболепствовать, трусливо подчиняться. Также на старом шотландском диалекте «bow» означает «жилище», а «truckle» — «ветвь дерева»	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Niffler [Rowling 2014: 300]	Нюхлер [Ролинг 2007: 314]	Семанти ческий неологи зм	Нюхль [Роулинг 2018: 343]	Семантич еский неологиз м	3) волшебное существо. Название может происходить от глагола «sniffle» значении быстро и часто вдыхать, принюхиваться	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Fanged Geranium [Rowling 2014: 659]	Зубастая герань [Ролинг 2007: 673]	Принци п родовид овой замены	Герань зубастая [Роулинг 2018: 740]	Принцип родовидо вой замены	3) волшебное растение	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Knarl quills [Rowling 2014:	Перья нарла [Ролинг 2007:	Транскр ипция	Иглы сварля [Роулинг 2018: 183]	Семантич еский неологиз м	3) волшебное животное. «Quills» имеет два соответствия - перья и иголки.	Своя, локальна я; внутренн	Совреме нная, литерату рный

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфор мация	Комментарий	Местное деление	Временн ое деление
158]	169]					яя	путь
Murtlap [Rowling 2014: 300]	Растопыр ник [Ролинг 2007: 315]	Семанти ческий неологи зм	Горегубка [Роулинг 2018: 344]	Семантич еский неологиз м	3) волшебное существо, на спине у которого имеется вырост, напоминающий актинию. Питается ракообразными, а также пятками всякого, кто на него наступит	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Mimbulus mimbleto nia [Rowling 2014: 171]	Мимбулу с мимблето ния [Ролинг 2007: 183]	Трансли терация	Мимбулюс мимблето ния [Роулинг 2018: 198]	Транскри пция	3) волшебное растение. Название «Mimulus» происходит от латинского слова «mimus», что значит комедиант или шут	Чужая, регионал ьная; внешняя	Совреме нная, литерату рный путь

Приложение 2

Б. Этнографические реалии

1. *Быт*: а) пища, напитки, бытовые заведения; б) одежда, украшения, уборы; в) жилье, мебель, посуда, утварь и др.; г) транспорт (средства и «водители»); д) другие

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Honeydukes chocolates [Rowling 2014: 7]	Шоколадки из «Сладкого королевства» [Ролинг 2007: 10]	Принципы родовой замены	Рахатлукуллоукий шоколад [Роулинг 2018: 15]	Семантический неологизм	а) название конфет. Дословно – «сладкий герцог»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Butterbeer [Rowling 2014: 77]	Сливочное пиво [Ролинг 2007: 82]	Калька	Усладэль [Роулинг 2018: 93]	Семантический неологизм (сладкий + эль)	а) может быть своеобразным аналогом американского рутбира	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Wartcap powder [Rowling 2014: 107]	Бородавочный порошок [Ролинг 2007: 114]	Полукалька	Бородавочный порошок [Роулинг 2018: 125]	Полукалька	а) вещество	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Bulbadox Powder [Rowling 2014: 210]	Волдырный порошок [Ролинг 2007: 183]	Контекстуальный перевод	Бульбадоксальный порошок	Полукалька	а) вещество. Вероятно от слова «bulbous» – выпуклый	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Cooking sherry	Кулинарный херес	Калька	Кулинарный херес	Калька	а) алкогольный напиток (Испания)	Чужая, регионал	Современная,

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
[Rowling 2014: 510]	[Ролинг 2007: 514]		[Роулинг 2018: 577]			ьяная; внешняя	внесловар ная
Firewhis ky [Rowling 2014: 523]	Огненное виски [Ролинг 2007: 527]	Калька	Огневиск и [Роулинг 2018: 592]	Калька	а) алкогольный напиток	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Stink pellets [Rowling 2014: 580]	Вонючая дробь [Ролинг 2007: 586]	Калька	Вонючие бомбочки [Роулинг 2018: 653]	Контекс туальны й перевод	а) конфеты	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Skiving Snackbo xes [Rowling 2014: 95]	Забастово чные завтраки [Ролинг 2007: 102]	Функци ональн ый аналог	Злостные закуски [Роулинг 2018: 113]	Контекс туальны й перевод	а) Одно из значений «skive» -халтурить	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Puking Pastilles [Rowling 2014: 96]	Блеватель ные батончики [Ролинг 2007: 102]	Калька	Рвотная ракушка [Роулинг 2018: 113]	Семанти ческий неологи зм	а) продукция из серии забастовочных завтраков	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Fainting Fancies [Rowling	Обморочн ые орешки [Ролинг	Функци ональн ый	Хлопья-в обморок [Роулинг	Семанти ческий неологи	а) конфеты, от которых теряют сознание. «Fancy» переводится как	Своя, локальна я;	Современ ная, литератур

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
2014: 96]	2007: 102]	аналог	2018: 114]	ЗМ	«мечта». В результате должно получиться что-то вроде «обморочные мечты»	внутренняя	новый путь
Nosebleed Nougat [Rowling 2014: 96]	Кровопрелитные конфеты, от которых идет носом кровь [Ролинг 2007: 102]	Описание	Нуга-носом-кровь [Роулинг 2018: 114]	Семантический неологизм	а) продукция из серии забастовочных завтраков	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Blood Blisterpod [Rowling 2014: 272]	Кровяной Волдыряк [Ролинг 2007: 287]	Полукалька	Козинак-кровопуск	Функциональный аналог	а) продукция из серии забастовочных завтраков. «Blister» – волдырь, «pod» – капсула	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Crumpet [Rowling 2014: 210]	Сдобная лепешка [Ролинг 2007: 222]	Описание	Сдобная лепешка [Роулинг 2018: 238]	Описание	а) блюдо, распространённое в Великобритании, похоже на оладью из пористого теста.	Своя, национальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Shepherd's pie	Картофельная	Описание	Картофельная	Описание	а) традиционное блюдо британской кухни:	Своя, национал	Современная,

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
[Rowling 2014: 218]	запеканка с мясом [Ролинг 2007: 231]		запеканка с мясом [Роулинг 2018: 247]		слоёная запеканка из баранины с покрытием из картофельного пюре.	ьная; внутренняя	литературный путь
Fizzing Whizzbe es [Rowling 2014: 431]	Летучая шипучка [Ролинг 2007: 436]	Калька	Шипучая шмелька [Роулинг 2018: 488]	Калька	а) конфеты. «Fizz» – шипеть; «whizz» – лететь, проноситься со свистом; «bee» – пчела	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Satsuma [Rowling 2014: 468]	Японская чашка [Ролинг 2007: 472]	Контекстуальный перевод	Японский мандарин [Роулинг 2018: 530]	Принцип родовидовой замены	а) сорт мандаринов, выращиваемых в Японии; в России известен как мандарин уншиу	Чужая, интернациональная; внешняя	Современная, введение чужих реалий
Veritaserum [Rowling 2014: 767]	Сыворотка правды [Ролинг 2007: 790]	Калька	Признавалиум [Роулинг 2018: 856]	Семантический неологизм	а) зелье. Образовано от лат. «veritas» – правда и «serum» – жидкость	Чужая, региональная; внешняя	Современная, введение чужих реалий
The Burrow [Rowling 2014: 7]	«Нора» [Ролинг 2007: 10]	Калька	«Гнездо» [Роулинг 2018: 14]	Функциональный аналог	в) название дома	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Flagon	Фляга	Функция	Кувшин	Функция	в) крупный контейнер	Своя,	Историче

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
[Rowling 2014: 77]	[Ролинг 2007: 82]	ональный аналог	[Роулинг 2018: 93]	нальный аналог	для алкогольных напитков, используемый в прошлом	национал льная; внутренн яя	ская, внесловар ная
Four- poster bed [Rowling 2014: 194]	Кровать с четырьмя столбикам и [Ролинг 2007: 206]	Описан ие	Кровать под балдахин ом [Роулинг 2018: 222]	Функцио нальный аналог	в) Four-poster beds (12 век, Шотландия) представляли собой кровать с четырьмя столбцами, между которыми крепились шторы, позволяющие сохранять тепло ночью и отгораживаться от слуг	Своя, национал льная; внутренн яя	Историче ская, внесловар ная
Doxycide [Rowling 2014: 93]	Доксицид [Ролинг 2007: 100]	Трансл итерац ия	Антимоль феин [Роулинг 2018: 111]	Семанти ческий неологи зм	в) средство для уничтожения вредителей. Образовано с помощью суффикса "- cide" и названия вредителя	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Hearthr ug [Rowling 2014: 279]	Каминный коврик [Ролинг 2007: 294]	Калька	Коврик у камина [Роулинг 2018: 318]	Полукал ька	в) утварь	Своя, национал льная; внутренн яя	Современ ная, внесловар ная
Grandfat her clock	Стоячие часы [Ролинг	Описан ие	Напольн ые часы [Роулинг	Описани е	в) высокие напольные часы, традиционный предмет обстановки	Своя, национал льная;	Историче ская, внесловар

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
[Rowling 2014: 726]	2007: 747]		2018: 813]		средневекового европейского дома.	внутренняя	ная
Catflap [Rowling 2014: 40]	Кошачья дверца [Ролинг 2007: 44]	Калька	Маленькое окошко в двери [Роулинг 2018: 52]	Описание	в) дверца для кошки во входной двери	Своя, национальная; внутренняя	Современная, внесловарная
Cleansweeper [Rowling 2014: 152]	«Чистомет» [Ролинг 2007: 162]	Калька	«Чистая победа» [Роулинг 2018: 176]	Контекстуальный перевод	г) летающая метла. Каламбур: «clean sweep» означает «полную победу», по отдельности слова значат «чистить» и «мести»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Stagecoach [Rowling 2014: 181]	Карета [Ролинг 2007: 192]	Принцип родовой замены	Карета [Роулинг 2018: 208]	Принцип родовой замены	г) транспорт. Словарная реалия, ближайшие соответствия – дилижанс, почтовая карета	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, литературный путь
Knight Bus [Rowling 2014: 483]	«Ночной рыцарь» [Ролинг 2007: 487]	Функциональный аналог	«Гранд- Улет» [Роулинг 2018: 547]	Функциональный аналог (от «драндулет»)	г) автобус для волшебников. «Knight» – рыцарь, но произноситься как «night» – ночь	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Portkey [Rowling	Портал [Ролинг	Функциональный	Портшлюс	Семантический	г) способ транспортировки	Своя, локальная	Современная,

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансф ормац ия	Перевод М. Спивак	Трансфо рмация	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
2014: 47]	2007: 51]	ый аналог	[Роулинг 2018: 59]	неологи зм		я; внутренн я	литератур ный путь
Apparati ng [Rowling 2014: 6]	Трансгрес сировать [Ролинг 2007: 8]	Функц ональн ый аналог	Аппариро вать [Роулинг 2018: 13]	Освоени е	г) способ перемещения в пространстве наподобие телепортации. «Термин» образован от слова «арреар» и отражает суть явления: неожиданно появляться в разных местах	Своя, локальна я; внутренн я	Современ ная, литератур ный путь
Disppara ting [Rowling 2014: 6]	Трансгрес сировать [Ролинг 2007: 8]	Функц ональн ый аналог	Дезаппар ировать [Роулинг 2018: 13]	Освоени е		Своя, локальна я; внутренн я	Современ ная, литератур ный путь
Floo powder [Rowling 2014: 53]	Летучий порох [Ролинг 2007: 57]	Семант ически ый неолог изм	Кружана я мука [Роулинг 2018: 65]	Семанти ческий неологи зм	г) вещество, с помощью которого перемещаются по каминной сети. «Floo» созвучно с «flue» (дымоход камина)	Своя, локальна я; внутренн я	Современ ная, литератур ный путь
Firebolt [Rowling 2014: 49]	Молния [Ролинг 2007: 53]	Функци ональн ый аналог	Всполох [Роулинг 2018: 62]	Функцио нальный аналог	г) летающая метла	Своя, локальна я; внутренн я	Современ ная, литератур ный путь
Mollycod dling [Rowling 2014:	Опека [Ролинг 2007: 89]	Функци ональн ый аналог	Трястись как над младенце м	Описани е	д) Слово имеет отсутствующее в словарях значение «чрезмерной опеки»	Своя, национал ьная; внутренн	Современ ная, литератур ный путь

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансф ормац ия	Перевод М. Спивак	Трансфо рмация	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
83]			[Роулинг 2018: 100]			яя	
Spatte roit [Rowling 2014: 469]	Обсыпной лишай [Ролинг 2007: 474]	Функци ональн ый аналог	Ряборыли ца [Роулинг 2018: 532]	Семанти ческий неологи зм	д) болезнь. «Spatte» – пятна; разбрызгивать, усеивать	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Howler [Rowling 2014: 37]	Громовещ атель [Ролинг 2007: 39]	Семант ически й неолог изм	Вопиллер [Роулинг 2018: 48]	Семанти ческий неологи зм	д) разновидность почтового письма	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Put- Outer [Rowling 2014: 54]	Гасилка [Ролинг 2007: 58]	Функци ональн ый аналог	Мракёр [Роулинг 2018: 67]	Семанти ческий неологи зм	д) волшебный предмет, поглощает свет и возвращает обратно. Переводы отразили способность «выключать» свет	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Extenda ble Ears [Rowling 2014: 62]	Удлинител ь ушей [Ролинг 2007: 66]	Калька	Подслуш и [Роулинг 2018: 76]	Описани е	д) волшебный предмет, позволяющий подслушивать разговоры	Своя, локальна я; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь

2. Труд: а) люди труда; б) орудия труда; в) организация труда

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Auror [Rowling 2014: 48]	Мракоборец [Ролинг 2007: 52]	Контекстуальный перевод	Аврор [Роулинг 2018: 60]	Транскрипция	а) профессия. Отсылка к Авроре – богине утренней зари в римской мифологии	Чужая, интернациональная; внешняя	Историческая, связь по предмету и времени
Junior Assistant to the Minister [Rowling 2014: 66]	Младший помощник министра [Ролинг 2007: 70]	Калька	Младший помощник министра [Роулинг 2018: 80]	Калька	а) должность	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Ludicrous Patents Office [Rowling 2014: 119]	Сектор патентов на волшебные штучки [Ролинг 2007: 127]	Контекстуальный перевод	Бюро потешных патентов [Роулинг 2018: 138]	Калька	в) организация труда	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Obliviator Headquarters [Rowling 2014: 120]	Штаб-квартира стирателей памяти [Ролинг 2007: 128]	Функциональный аналог	Штаб амнезиаторов [Роулинг 2018: 139]	Функциональный аналог	а) профессия. От лат. «oblivisci» – забывать, стирать	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Muggle-Worthy Excuse Committee	Комитет по выработке объяснений для маглов	Калька	Комитет муглоприемлемых объяснений	Полукалька	в) организация труда	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
[Rowling 2014: 120]	[Ролинг 2007: 128]		[Роулинг 2018: 139]			яя	

3. *Искусство и культура*: а) музыка и танцы; б) музыкальные инструменты; в) фольклор; г) театр; д) другие искусства и предметы искусств; е) исполнители; ж) обычаи, ритуалы; з) праздники, игры; и) мифология; к) культы — служители и последователи, культовые здания и предметы; л) календарь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Boggart [Rowling 2014: 78]	Боггарт [Ролинг 2013: 83]	Транслитерация	Вризрак [Роулинг 2018: 94]	Семантический неологизм	в) изначально дух или домовый в английской низшей мифологии	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, связь по предмету и времени
Doxy [Rowling 2014: 78]	Докси [Ролинг 2007: 83]	Транскрипция	Мольфейка [Роулинг 2018: 94]	Семантический неологизм	в) разновидность фэйри	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Jinx [Rowling 2014: 26]	Заколдовать [Ролинг 2007: 28]	Контекстуальный перевод	Наложить заклятие [Роулинг 2018: 35]	Контекстуальный перевод	ж) слово не имеет точного эквивалента в русском языке. Его словарное значение – «сглазить, проклясть»,	Своя, национальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
					которое имеет негативные коннотации, несоответствующие оригиналу		
Ornithomancy [Rowling 2014: 509]	Птицегадание [Ролинг 2013: 513]	Калька	Орнитомантика [Роулинг 2018: 577]	Освоение	ж) современное направление в гадании по движениям птиц в небе. Образовано от греч. «ornis» – «птица» и «manteia» – «гадание, прорицание»	Чужая, интернациональная; внешняя	Современная, внесловарная
Patronus Charm [Rowling 2014: 25]	Заклинание Патронуса [Ролинг 2007: 27]	Полукалька	Заклятие Заступника [Роулинг 2018: 34]	Калька	ж) заклинание. Слово заимствовано из латыни и означает «защитник»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Scourgify [Rowling 2014: 49]	Экскуро [Ролинг 2007: 61]	Семантический неологизм	Заблестай [Роулинг 2018: 61]	Описание	ж) Заклинание. Может происходить от глагола «to scour», имеющим значение «очищать, промывать, избавляться».	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Imperius Curse [Rowling 2014: 143]	Заклятие Империй [Ролинг 2007: 153]	Транскрипция	Проклятие подвластия [Роулинг 2018: 153]	Функциональный аналог	ж) заклинание. С латыни «impero» значит «командовать, управлять, приказывать»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
			167]				
Cruciatus curse [Rowling 2014: 92]	Заклятие Круциатус [Ролинг 2007: 98]	Транскрипция	Пыточное проклятие [Роулинг 2018: 109]	Описание	ж) заклинание. «Cruciatus» на латыни означает «боль, пытка»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Avada Kedavra [Rowling 2014: 92]	Авада Кедavra [Ролинг 2007: 98]	Транскрипция	Авада Кедavra [Роулинг 2018: 109]	Транскрипция	ж) убивающее проклятие. Заимствованно из арамейского, в котором «Avada Kedavra» может переводиться как «я убиваю словом». Предположительно от него же происходит и «абракадабра»	Чужая, интернациональная; внешняя	Историческая, связь реалий по предмету и времени
Bat-Bogey Hex [Rowling 2014: 92]	Летучемышинный сглаз [Ролинг 2007: 98]	Освоение	Злокозвистое заклятие [Роулинг 2018: 109]	Освоение	ж) заклинание. Оба переводчика передали только половину значения, сконцентрировавшись на разных частях слова	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
The Pensieve [Rowling 2014: 92]	Омут памяти [Ролинг 2007: 98]	Семантический неологизм	Думбльдунг [Роулинг 2018: 109]	Семантический неологизм	ж) магический предмет, позволяющий увидеть чьи-то воспоминания. Слово образовано от	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфор мация	Комментарий	Местное деление	Временн ое деление
105]	112]		123]	(отражен о значение «думать»)	англ. «pensive» – задумчивый, или от фр. «penser» – думать	яя	путь
Rememb rall [Rowling 2014: 171]	Напомин алка [Ролинг 2007: 183]	Функцио нальный аналог	Вспомнив сёль [Роулинг 2018: 198]	Освоение	ж) магический предмет, указывающий, если волшебник что-то забыл	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Sneakos cope [Rowling 2014: 361]	Вредноск оп [Ролинг 2007: 371]	Полукал ька	Горескоп [Роулинг 2018: 410]	Полукаль ка	ж) магический предмет, предупреждающий об опасности	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Secrecy Sensor [Rowling 2014: 361]	Детектор лжи [Ролинг 2007: 371]	Функцио нальный аналог	Сенсор Скретнос ти [Роулинг 2018: 410]	Калька	ж) магический предмет	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Foe- Glass [Rowling 2014: 361]	Проявите ль врагов [Ролинг 2007: 371]	Калька	Зеркало Заклятых [Роулинг 2018: 410]	Калька	ж) магический предмет	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Impedim ent Jinx	Чары помех	Калька	Порча- помеха	Калька	ж) заклинание. Образовано от лат.	Своя, локальна	Совреме нная,

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
[Rowling 2014: 368]	[Ролинг 2007: 377]		[Роулинг 2018: 418]		«impedimentum» в значении «препятствие, помеха»	я; внутренняя	литературный путь
Gubraithian Fire [Rowling 2014: 396]	Губрайтов огонь [Ролинг 2007: 403]	Освоение	Огонь Последнего дня [Роулинг 2018: 450]	Функциональный аналог	ж) вечный огонь. На шотландском (гэльском) языке «gu bràth» значит «вечный»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Osclumensy [Rowling 2014: 479]	Окклюмения [Ролинг 2007: 484]	Освоение	Окклюмения [Роулинг 2018: 543]	Освоение	ж) способ защиты мыслей. Слово происходит от лат. «occludere», в значении «закрывать, скрывать» и «mens» в значении «разум»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Legilimensy [Rowling 2014: 490]	Легилимения [Ролинг 2007: 494]	Освоение	Легилимения [Роулинг 2018: 555]	Освоение	ж) способ чтения мыслей. Слово происходит от латинского «legere» – «читать» и «mens» – «разум»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
«Stone slide like helter-skelter» [Rowling	Каменный скат [Ролинг 2013: 84]	Реалия была опущена	Ровная спиральная горка [Роулинг 2018:	Описание	з) аттракцион в виде высокой спиральной горки, на стенах вокруг башни. Переносное значение – быстро и во	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
2014: 326]			373]		всех направлениях, в спешке, неорганизованно		
Catherine wheel [Rowling 2014: 583]	Огненные колеса [Ролинг 2013: 590]	Описание	Огненные колеса [Роулинг 2018: 657]	Описание	з) фейерверк в виде спирального колеса, назван в честь святой Екатерины	Своя, национальная; внутренняя	Современная, внесловарная
Fanged frisbee [Rowling 2014: 580]	Кусачие тарелки [Ролинг 2007: 586]	Функциональный аналог	Пилозубые пчелы [Роулинг 2018: 653]	Семантический неологизм (речь идет о фрисби, а не о пчелах...)	з) летающая тарелка	Своя, локальная; Б. внутренняя	Современная, литературный путь
Dungbombs [Rowling 2014: 64]	Навозные бомбы [Ролинг 2007: 68]	Калька	Навозные бомбы [Роулинг 2018: 78]	Калька	з) предмет, используемый для розыгрышей	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Quaffle [Rowling 2014: 252]	Квоффл [Ролинг 2007: 268]	Транскрипция	Кваффл [Роулинг 2018: 287]	Транслитерация	з) мяч для игры в квиддич	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Bludger [Rowling	Бладжер [Ролинг	Транскрипция	Нападала [Роулинг	Семантический	з) мяч для игры в квиддич	Своя, локальная	Современная,

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
2014: 254]	2013: 271]		2018: 290]	неологизм		я; Б. внутренняя	литературный путь
Goalhopper [Rowling 2014: 371]	Кольцо [Ролинг 2013: 380]	Функциональный аналог	Кольцо [Роулинг 2018: 421]	Функциональный аналог	з) ворота в виде кольца для игры в квиддич	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Hippogriff [Rowling 2014: 8]	Гиппогриф [Ролинг 2007: 11]	Транскрипция	Гиппогриф [Роулинг 2018: 15]	Транскрипция	и) волшебное существо: полуконь-полугрифон (из греч.)	Чужая, интернациональная; внешняя	Историческая, связь по месту и времени
Centaur [Rowling 2014: 533]	Кентавр [Ролинг 2007: 557]	Калька	Кентавр [Роулинг 2018: 623]	Калька	и) в древнегреческой мифологии существа с головой и торсом человека на теле лошади	Чужая, интернациональная; внешняя	Историческая, связь по месту и времени
Goblin [Rowling 2014: 78]	Гоблин [Ролинг 2013: 84]	Транскрипция	Гоблин [Роулинг 2018: 94]	Транскрипция	и) сверхъестественные создания в европейской мифологии. Слово происходит от фр. goblin, которое восходит к лат. gobelinus от др.-греч. κόβαλος	Чужая, интернациональная; внешняя	Историческая, связь по месту и времени
Demento	Дементор	Трансли	Дементор	Транслит	и) существо. Неологизм	Своя,	Современе

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфор мация	Комментарий	Местное деление	Временн ое деление
г [Rowling 2014: 6]	[Ролинг 2007: 19]	терация	[Роулинг 2018: 24]	ерация	происходит от слова «demented» (сумасшедший), но также созвучно с «demon»	локальна я; внутренн яя	нная, литерату рный путь
Time- Turner [Rowling 2014: 303]	Маховик времени [Ролинг 2013: 318]	Функцио нальный аналог (маховик - массивн ое вращаю щееся колесо)	Времявор от [Роулинг 2018: 347]	Калька	и) средство для перемещения назад во времени, напоминает круг с песочными часами внутри	Своя, локальна я; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь
Heliopat h [Rowling 2014: 319]	Гелиопат [Ролинг 2013: 332]	Транскр ипция	Гелиопат [Роулинг 2018: 365]	Транскри пция	и) духи огня. Слово образовано от греческого «hēlios» – солнце и «pathēs» – страдать, испытывать	Своя, микрореа лия; внутренн яя	Совреме нная, литерату рный путь

4. Этнические объекты: а) этнонимы; (названия наций) б) клички; в) названия лиц по месту
жительства

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Squib [Rowling 2014: 19]	Сквиб [Ролинг 2007: 21]	Транскрипция	Швах [Роулинг 2018: 27]	Функциональный аналог	а) В английском слове «squib» называют петарду, которая при зажигании издает шипящий звук, но не взрывается	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Mudblood [Rowling 2014: 99]	Грязнокровка [Ролинг 2007: 105]	Калька	Мугродье [Роулинг 2018: 116]	Семантический неологизм	а) слово относится к определенному виду волшебников, произошедших как бы от разных рас (волшебники и простые люди)	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Muggle [Rowling 2014: 114]	Магл [Ролинг 2007: 122]	Транскрипция	Мугл [Роулинг 2018: 133]	Транслитерация	а) обозначение для неволшебников. В английском слово также имеет значение «простак, недотепа, гражданское лицо»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Metamorphmagus [Rowling 2014: 48]	Метаморфия [Ролинг 2007: 52]	Освоение	Метаморфомаг [Роулинг 2018: 60]	Освоение	а) причисляем к этнонимам, т.к. метаморфами рождаются. Слово происходит от греческих морфем «meta» - перемена, «morph» - форма и «magus» - волшебник	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Pigwidgeon [Rowling 2014: 58]	Сычик [Ролинг 2013: 62]	Функциональный аналог	Свинринс тель [Роулинг 2018: 71]	Семантический неологизм	б) кличка совы. Происходит от слов «pig» – свинья, «widgeon» – дикая утка	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Kreacher [Rowling 2014: 70]	Кикимер [Ролинг 2013: 74]	Семантический неологизм	Шкверчок [Роулинг 2018: 85]	Семантический неологизм	б) имя домового эльфа, созвучно с «creature» в значении «существо, чудовище, зверь, животное»	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Crookshanks [Rowling 2014: 76]	Живоглот [Ролинг 2007: 81]	Функциональный аналог	Косолапус [Роулинг 2018: 91]	Калька	б) кличка кота. «Crook» – кривой «shanks» – ноги. У кота были кривые задние лапы и смешная походка	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Buckbeak [Rowling 2014: 145]	Клювокрыл [Ролинг 2007: 155]	Полукалыка	Конькур [Роулинг 2018: 168]	Функциональный аналог	б) кличка гиппогрифа. «Buck» – взбрыкивать, противиться, «beak» – клюв	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Scabbers [Rowling 2014: 151]	Короста [Ролинг 2013: 161]	Функциональный аналог	Струпик [Роулинг 2018: 175]	Семантический неологизм (трупик + струпья)	б) кличка крысы. Имя произошло от слов «scabs» – струпья (по сюжету животное было очень старым и часто характеризовалось героями как «щетка для	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфор мация	Комментарий	Местное деление	Временн ое деление
					обуви») и «scabby» – паршивый, подлый (животное оказалось волшебником, который многократно предавал своих друзей)		
Fawkes [Rowling 2014: 303]	Фоукс [Ролинг 2007: 318]	Транскр ипция	Ягну с [Роулинг 2018: 347]	Функцион альный аналог	б) кличка птицы-феникса. Для англоязычных читателей – аллюзия на Гая Фокса, участника известного порохового заговора, который так или иначе ассоциируется с пеплом и огнем, отображая главный атрибут птицы-феникса. (Непонятно как связана мифическая птица с украшением традиционного украинского костюма в переводе Спивак)	Своя, микрореа лия; внутренн ая	Совреме нная, литерату рный путь

5. *Меры и деньги*: а) единицы мер; б) денежные единицы; в) просторечные названия тех и других

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Sickle [Rowling 2014: 117]	Сикль [Ролинг 2007: 125]	Транскрипция	Сикль [Роулинг 2018: 136]	Транскрипция	б) валюта волшебников. Изначально библейская мера массы золота и серебра у древних евреев и других семитских народов	Своя, локальная; внутренняя	Историческая, месту и времени
Knut [Rowling 2014: 117]	Кнат [Ролинг 2007: 125]	Транскрипция	Кнуд [Роулинг 2018: 136]	Семантический неологизм	б) валюта волшебников	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Galleon [Rowling 2014: 117]	Галеон [Ролинг 2007: 125]	Транскрипция	Галлеон [Роулинг 2018: 137]	Транслитерация	б) валюта волшебников. Изначально большое многопалубное парусное судно с артиллерийским вооружением XVI—XVIII веков. Может быть отсылкой к пиратским сокровищам, перевозимым на таких судах	Своя, локальная; внутренняя	Историческая, связь реалий по месту и времени

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство: а) административно-территориальные единицы; б) населенные пункты; в) детали населенного пункта

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Hogsmeade [Rowling 2014: 308]	Хогсмид [Ролинг 2007: 322]	Транскрипция	Хогсмед [Роулинг 2018: 352]	Освоение	б) деревня	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Little Whinging [Rowling 2014: 3]	Литтл-Уингинг [Ролинг 2007: 5]	Транслитерация	Литтл-Уинджинг [Роулинг 2018: 9]	Транскрипция	б) городок	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Wisteria Walk [Rowling 2014: 2]	улица Глициний [Ролинг 2007: 4]	Принцип родовидовой замены	Глициниев переулок [Роулинг 2018: 8]	Принцип родовидовой замены	в) улица. «Walk» – тропинка, дорожка	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Magnolia Crescent [Rowling 2014: 8]	улица Магнолий [Ролинг 2007: 10]	Принцип родовидовой замены	Магнолиев проезд [Роулинг 2018: 15]	Принцип родовидовой замены	в) улица. «Crescent» – полумесяц. Возможно улица изгибалась в форме полумесяца	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Privet	Тисовая	Функцио	Бирючинна	Калька	в) улица	Своя,	Современе

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Drive [Rowling 2014: 6]	улица [Ролинг 2007: 9]	нальный аналог	я улица [Роулинг 2018: 13]			локальная; внутренняя	нная, литературный путь
Diagon Alley [Rowling 2014: 150]	Косой переулок [Ролинг 2007: 160]	Калька	Диагона-аллея [Роулинг 2018: 173]	Транслитерация	в) улица. Название образовано от слова «diagonally»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Grimmald Place [Rowling 2014: 55]	Площадь Гриммо [Ролинг 2007: 59]	Полукалька	Площадь Мракэнтлен [Роулинг 2018: 68]	Семантический неологизм	в) площадь. В названии отсылка к «Grim Reaper» – мрачному жнецу или к «гримму» – предвестнику смерти.	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

2. Органы и носители власти: а) органы власти; б) носители власти

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
The International Confederation of Warlocks' Statute of Secrecy [Rowling	Статут о секретности, принятый Международной конфедерацией магов [Ролинг 2007: 27]	Полукалька	Закон о секретности Международной конфедерации чародейства [Роулинг 2018: 34]	Калька	а) закон	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
2014: 25]							
Decree for the Reasonable Restriction of Underage Sorcery [Rowling 2014: 25]	Указ о разумном ограничении волшебства несовершеннолетних [Ролинг 2007: 27]	Калька	Декрет о рациональных ограничениях колдовства среди несовершеннолетних [Роулинг 2018: 34]	Калька	а) закон	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Ministry of Magic [Rowling 2014: 25]	Министерство магии [Ролинг 2007: 27]	Калька	Министерство магии [Роулинг 2018: 34]	Калька	а) орган власти	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Improper Use of Magic Office [Rowling 2014: 25]	Сектор борьбы с неправомерным использованием магии [Ролинг 2007: 27]	Полукалька	Отдел неправомерного использования колдовства [Роулинг 2018: 34]	Калька	а) орган власти	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
The Department of Magical Law Enforcement [Rowling 2014: 112]	Отдел обеспечения магического правопорядка [Ролинг 2007: 121]	Калька	Департамент защиты магического правопорядка [Роулинг 2018: 132]	Полукалька	а) орган власти	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Misuse of Muggle	Сектор борьбы с незаконным	Контекстуальн	Отдел неправомерного	Калька	а) орган	Своя, локальн	Современная,

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Artefacts Office [Rowling 2014: 115]	использованием изобретений маглов [Ролинг 2007: 124]	ый перевод	использования мугл-артефактов [Роулинг 2018: 135]		власти	ая; внутренняя	литературный путь

3. *Общественно-политическая жизнь:* а) политическая деятельность и деятели; б) патриотические и общественные движения; г) звания, степени, титулы, обращения; д) учреждения; е) учебные заведения и культурные учреждения

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Rumour-mongering [Rowling 2014: 87]	Фальшивки [Ролинг 2007: 93]	Контекстуальный перевод	Раздувание грязных слухов [Роулинг 2018: 104]	Описание	а) политическая деятельность. «Mongering» – поощрение деятельности, разжигающей беспорядки и приводящей к проблемам.	Своя, национальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Death Eaters [Rowling 2014: 85]	Пожиратели смерти [Ролинг 2007: 91]	Калька	Упивающиеся смертью [Роулинг 2018: 101]	Калька	б) общественное движение	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Daily Prophet [Rowling 2014: 67]	Ежедневный Пророк [Ролинг 2007: 72]	Калька	Оракул [Ролинг 2018: 82]	Функциональный аналог	д) газета	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
The Quibbler [Rowling 2014: 122]	Придира [Ролинг 2007: 131]	Калька	Правдобор [Ролинг 2018: 143]	Семантический неологизм	д) газета. «Quibble» значит «спорить по пустякам» или «давать уклончивые ответы»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Gringotts Wizarding Bank [Rowling 2014: 606]	Волшебный банк «Гринготтс» [Ролинг 2007: 615]	Транскрипция	Колдовской банк «Гринготтс» [Ролинг 2018: 682]	Транскрипция	д) банк. Название может происходить от слов «ingots» – «слиток» или от сленгового «gringo», которым в странах Латинской Америки называют богатых англо-говорящих иностранцев	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Official Gobstones Club [Rowling 2014: 119]	Клуб игроков в плюй-камни [Ролинг 2007: 127]	Семантически неологизм	Судейская коллегия клуба побрякушей [Ролинг 2018: 138]	Функциональный аналог	е) Gobstones – игра, в заколдованные камни, которые плюют в лицо проигравшему вонючей жидкостью, что отражено в	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
					названии игры: «gobur» в грубой речи – «плевать»		
N.E.W.T. [Rowling 2014: 349] – Nastily Exhausting Wizarding Tests	ЖАБА [Ролинг 2007: 378] – Жутко Академическая Блестящая Аттестация	Функциональный аналог	ПАУК [Роулинг 2018: 419] – Претруднейшая Аттестация Умений Колдуна	Функциональный аналог	е) экзамен. Дословное сокращение переводится как «тритон»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
O. W. L. – Ordinary Wizarding Levels [Rowling 2014: 601]	СОВ – Стандарты Обучения волшебству [Ролинг 2007: 599]	Функциональный аналог	С.О.В.У. — Совершенно Обычный Волшебный Уровень [Роулинг 2018: 666]	Калька	е) экзамен. Сокращение имеет значение «сова». Аллюзия на A-levels – британский аналог ЕГЭ	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

4. Военные реалии: а) подразделения; б) оружие; в) обмундирование; г) военнослужащие

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
Azkaban [Rowling 2014: 8]	Азкабан [Ролинг 2007: 11]	Транскрипция	Азкабан [Роулинг 2018: 15]	Транскрипция	а) тюрьма	Своя, локальная;	Современная, литератур

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
						внутренняя	ный путь
Peashooter [Rowling 2014: 349]	Трубка [Ролинг 2007: 360]	Функциональный аналог	Трубочка для стрельбы горохом [Роулинг 2018: 397]	Описание	б) игрушечный вид духовой трубки из которой стреляют высушенным горохом или другими мелкими, круглыми предметами. В Великобритании ежегодно проводится чемпионат по стрельбе из «peashooter»	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, связь по предмету и времени

Классификация ономастических реалий В. С. Виноградова

1. Антропонимы

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфо рмация	Комментарий	Местное деление	Времен ное деление
Ickle Diddykins [Rowling 2014: 12]	Масеньк ий Дадлик [Ролинг 2007: 14]	Полукал ька	Дудинька Дюдюша [Роулинг 2018: 19]	Семанти ческий неологи зм	Ласковое прозвище ребенка, ickle – детское слово, обозначающее «маленький» (little)	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь
Popkin [Rowling 2014: 12]	Малыш [Ролинг 2007: 14]	Принци п родовид овой замены	Попкин [Роулинг 2018: 19]	Трансли терация	Ласковое прозвище ребенка, может быть образовано от «poppet», созвучного с «puppet». В тексте используется в качестве дразнилки	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь
Dinky Diddydu ms [Rowling 2014: 12]	Мой крохоту лечка [Ролинг 2007: 14]	Функцио нальный аналог	Пипкин [Роулинг 2018: 19]	Функцио нальный аналог	Ласковое прозвище ребенка. «Dinky» имеет значение «очень маленький, крохотный», «Diddydums» скорее всего так же детский окказионализм.	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь
Mundung us Fletcher [Rowling	Наземни кус Флетчер [Ролинг	Семанти ческий неологи з	Мундугну с Флетчер [Роулинг	Полукал ька	Слово «mundungus» имеет значение «почерневшего табака с неприятным запахом»,	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфо рмация	Комментарий	Местное деление	Времен ное деление
2014: 21]	2007: 23]		2018: 29]		переводчицы сохранили ассоциацию, включив в имя слова «назем» и «гнус».		путь
Nymphadora Tonks [Rowling 2014: 46]	Нимфадора Тонкс [Ролинг 2007: 49]	Транскрипция	Нимфадора Бомс [Роулинг 2018: 57]	Семантический неологизм	Смысловое имя. «Нимфадора» в греч. – «дар нимф». Фамилия буквально означает «глупец» или «простофиля».	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Kingsley Shacklebolt [Rowling 2014: 46]	Кингсли Брустверт [Ролинг 2007: 49]	Функциональный аналог (в значении «защита»)	Кингсли Кандальерт [Роулинг 2018: 57]	Полукалька	Говорящее имя. «Shackle» – кандалы, «bolt» – заковать, запереть. Отражает профессию персонажа – поимку преступников	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Mad-Eye Moody [Rowling 2014: 50]	Грозный Глаз Грюм [Ролинг 2007: 54]	Калька	Шизоглаз Хмури [Роулинг 2018: 63]	Калька	Говорящее имя. С одной стороны, герой – «гроза» приспешников Волан-де-Морта, с другой – присутствует коннотация «выжившего из ума» старика	Своя, микрореалия; внутренняя	Современная, литературный путь
Bagman [Rowling	Бэгмен [Ролинг	Транскрипция	Шульман [Роулинг	Функциональный	Говорящая фамилия: человек,	Своя, микрореал	Современная,

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфо рмация	Комментарий	Местное деление	Времен ное деление
2014: 79]	2007: 84]		2018: 95]	аналог	зарабатывающий деньги путем мошенничества	ия; внутренняя	литерат урный путь
Dolores Umbridge [Rowling 2014: 127]	Долорес Амбрид ж [Ролинг 2007: 135]	Транскр ипция	Долорес Кхембрид ж [Роулинг 2018: 147]	Семанти ческий неологи зм	«Dolor» с латинского означает «грусть, горе, недовольство». «Umbridge» омонимично с «umbrage» в значении «обида». В переводе М. Спивак передана одна из характеристик персонажа – привычка привлекать внимание с помощью покашливания	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь
Miranda Goshawk [Rowling 2014: 148]	Миранд а Гуссокл [Ролинг 2007: 157]	Семанти ческий неологи зм (гусь + сокол)	Миранда Истреб [Роулинг 2018: 171]	Семанти ческий неологи зм (ястреб + истреби тель)	«Goshawk» – ястреб- тетереvyтник. Значение имени в тексте не раскрывается. Это может быть обычное имя, образованное от имени нарицательного	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь
Loony (Luna) Lovegood [Rowling 2014:	Полоумн ая (Полумн а) Лавгуд	Функцио нальный аналог	Луна- Психуна [Роулинг 2018: 197]	Семанти ческий неологи зм	Говорящее имя. «Loony» – полоумный, сумасшедший	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансфо рмация	Перевод М. Спивак	Трансфо рмация	Комментарий	Местное деление	Времен ное деление
148]	[Ролинг 2007: 181]						
Grubbly- Plank [Rowling 2014: 181]	Граббли- Дерг [Ролинг 2013: 192]	Семанти ческий неологи зм	Гниллер- Планк [Роулинг 2018: 208]	Семанти ческий неологи зм	«Grubbly-Plank» переводится как «грязная доска» или «грязная половица»	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь
Rita Skeeter [Rowling 2014: 521]	Рита Скитер [Ролинг 2007: 525]	Транскр ипция	Рита Вритер [Роулинг 2018: 589]	Семанти ческий неологи зм	«Skeeter» - сленговое слово, обозначающее «комара», таким образом подсказывающее читателю, что персонаж умеет обращаться в насекомое	Своя, микрореал ия; внутренняя	Соврем енная, литерат урный путь

*2. Названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и
т. п.*

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Транс форма ция	Перевод М. Спивак	Транс форма ция	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
Hog's head [Rowling 2014: 310]	Кабанья голова [Ролинг 2007: 324]	Калька	Башка борова [Роулинг 2018: 355]	Калька	Название паба. Hog'shead - мера веса и измерения объёма жидкости, а также название для	Своя, национа льная; внутрен	Историче ская, связь по предмету

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Транс форма ция	Перевод М. Спивак	Транс форма ция	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
					деревянных бочонков размером с голову кабана. Хогсхед применяли для оценки объёма алкогольных напитков.	няя	и времени
Zonko's Wizarding Joke Shop [Rowling 2014: 310]	Магазин волшебны х шуток «Зонко» [Ролинг 2007: 324]	Калька	«Хохмазин Зонко» [Роулинг 2018: 355]	Семан тическ ий неолог изм	Магазин волшебных фокусов и товаров для розыгрышей. «Zonk» – ошеломлять.	Своя, микроре алия; внутрен няя	Современ ная, литератур ный путь
Scrivensha ft's Quill Shop [Rowling 2014: 322]	Магазин перьев Писарро [Ролинг 2007: 335]	Функц иональ ный аналог	Магазин письменны х принадлеж ностей Шкрябенш тюка [Роулинг 2018: 368]	Семан тическ ий неолог изм	Название магазина. «Scrivener» – писец (лат. «scriba») и нем. «wissenschaft» – знание, наука	Чужая, интерна циональ ная; внешняя	Современ ная, литератур ный путь

Группа ассоциативных реалий В. С. Виноградова

1. *Вегетативные символы*

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
large hydrangea bush [Rowling 2014: 1]	«большой куст гортензии» [Ролинг 2007: 3]	Калька	«большой куст гортензии» [Роулинг 2018: 7]	Калька	На языке цветов гортензия означает «холодность, бессердечие, безразличие, изменчивое сердце», что хорошо описывает чувства героя	Своя, национальная; Б. внутренняя	Историческая, литературный путь
«dying begonia s» [Rowling 2014: 9]	«дохнувшие бегонии» [Ролинг 2007: 11]	Калька	«вялые бегонии» [Роулинг 2018: 16]	Калька	На языке цветов бегония может означать: «будь осторожен, опасность, остерегайся».	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, литературный путь
Wisteria Walk [Rowling 2014: 2]	улица Глициний [Ролинг 2007: 4]	Калька	Глициниев переулок [Роулинг 2018: 8]	Калька	Одно из значений глициний – долголетие, бессмертие.	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, литературный путь
Petunia [Rowling 2014: 5]	Петунья [Ролинг 2007: 7]	Транскрипция	Петуния [Роулинг 2018: 13]	Транслитерация	Петуния означает «гнев и горечь».	Своя, национальная; Б.	Историческая, литературный путь

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансф ормац ия	Перевод М. Спивак	Трансфо рмация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
						внутренняя	

2. Фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансф ормац ия	Перевод М. Спивак	Трансф ормац ия	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
Order of the Phoenix [Rowling 2014: 54]	Орден Феникса [Ролинг 2007: 58]	Калька	Орден Феникса [Роулинг 2018: 67]	Калька	Фольклорная аллюзия. Название организации содержит ссылку на мифологическую птицу, ставшую символом бессмертия и вечного обновления благодаря ее способности возродиться из пепла.	Чужая, интернац иональна я; внешняя	Историче ская, связь по предмету и времени
Mr Tibbles [Rowling 2014: 19]	Мистер Лапка [Ролинг 2007: 21]	Функци ональн ый аналог	Мистер Пуфик [Роулинг 2018: 27]	Функци ональн ый аналог	Отсылка к кошке с той же кличкой, которая в 19 веке, по легенде, уничтожила в Новой Зеландии целый вид птиц	Своя, микрореа лия; внутренн ая	Историче ская, литератур ный путь
Chief Warlock on the Wizenga mot	Верховн ый чародей Визенга мота	Транск рипция	Верховный Ведун Мудрейха [Роулинг 2018: 105]	Семант ически й неологи зм	Высший суд волшебников, историческая аллюзия. «Wizengamot» образовано от др.-англ. witenagemot — букв. собрание мудрых.	Своя, национал ьная; внутренн ая	Современ ная литератур ный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
[Rowling 2014: 88]	[Ролинг 2007: 94]				Так называлось народное собрание в англосаксонский период.		
Order of Merlin, First Class [Rowling 2014: 88]	Орден Мерлина первой степени [Ролинг 2007: 94]	Калька	Орден Мерлина первой степени [Роулинг 2018: 105]	Калька	Фольклорная аллюзия. Мерлин в британском цикле легенд – волшебник, наставник и советник короля Артура. Также это отсылка к системе наградных рыцарских орденов	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, связь по предмету и времени
Pink Alice band [Rowling 2014: 188]	Ярко-розовая лента [Ролинг 2007: 199]	Описание	Кудряшки она «на манер Алисы в Стране чудес, повязала кошмарной розовой лентой» [Роулинг 2018: 215]	Описание	Литературно-книжная аллюзия. Alice band – популярный в Британии второй половины 20-ого века аксессуар для волос, в виде ободка. Первоначально это была широкая лента, которую носила Алиса из сказки Льюиса Кэррола	Своя, национальная; внутренняя	Историческая, литературный путь
Crumple-Horned Snorkack	Морщерогий кизляк [Ролинг	Семантически и неологи	Сладкорогий стеклоп [Роулинг 2018: 277]	Семантически и неологи	Несуществующее животное с виновым рогом. Отсылка к поэме Л. Кэррола «Охота на	Своя, национальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансф ормац я	Перевод М. Спивак	Трансф ормац я	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
[Rowling 2014: 243]	2007: 259]	зм		зм	Снарка», описывающей поиск существа, которое никто не мог найти	яя	
Wilfred the Wistful [Rowling 2014: 261]	Уилфред Унылый [Ролинг 2007: 277]	Полука лька	Уилфред Утомивший ся [Роулинг 2018: 297]	Полука лька	Статуя древнего волшебника. Возможна отсылка к святому Вильфриду Йоркскому. «Wistful» – тоскующий, задумчивый	Своя, национал ьная; внутренн яя	Современ ная, литератур ный путь
Paracels us [Rowling 2014: 261]	Парацел ьс [Ролинг 2007: 276]	Полука лька	Парацельс [Роулинг 2018: 297]	Полука лька	Имя целителя. Отсылку к швейцарскому алхимику, Парацельсу, ставшему реформатором медицинской науки и практики	Чужая, интернац иональна я; внешняя	Историче ская, связь по предмету и времени
Hermes [Rowling 2014: 274]	Гермес [Ролинг 2007: 289]	Транск рипция	Гермес [Роулинг 2018: 313]	Транск рипция	Кличка почтовой совы. Отсылка к древнегреческому олимпийскому богу, который считался «посланником богов»	Чужая, интернац иональна я; внешняя	Историче ская, связь по предмету и времени
The Hogwart s High Inquisito r [Rowling	Генерал ьный инспект ор Хогвартс а	Функци ональн ый аналог	Главный инспектор «Хогварца» [Роулинг 2018: 324]	Функци ональн ый аналог	Отсылка к Святой Инквизиции	Чужая, интернац иональна я; внешняя	Историче ская, связь по предмету и времени

Оригина л	Перевод В. Бабкова	Трансф ормац ия	Перевод М. Спивак	Трансф ормац ия	Комментарий	Местное деление	Временно е деление
2014: 284]	[Ролинг 2007: 299]						
Inquisito rial squad [Rowling 2014: 621]	Инспекц ионная дружина [Ролинг 2007: 632]	Функци ональн ый аналог	Инспекцио нная бригада [Роулинг 2018: 699]	Функци ональн ый аналог	Отсылка к Святой Инквизиции	Чужая, интернац иональна я; внешняя	Историче ская, связь по предмету и времени
The Dream Oracle [Rowling 2014: 289]	Оракул снов [Ролинг 2007: 305]	Калька	Толмач сновидений [Роулинг 2018: 331]	Функци ональн ый аналог	Название книги. Отсылка к древнегреческому оракулу, предсказывающему будущее	Чужая, интернац иональна я; внешняя	Историче ская, связь по предмету и времени
Porlock [Rowling 2014: 300]	Глинокл ок [Ролинг 2007: 314]	Семант ически й неологи зм	Замыкарл [Роулинг 2018: 331]	Семант ически й неологи зм	Волшебное животное. Porlock – название деревушки в Девоне, известном своей легендой о следах Дьявола. В 19 веке на снегу появились следы раздвоенных копыт расстоянии от 40 до 100— 150 миль друг от друга, что и породило легенду. В романе животное ходит на двух задних раздвоенных	Своя, локальна я; внутренн ая	Современ ная, литератур ный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
					копытах.		
Protean Charm [Rowling 2014: 369]	Протеевы чары [Ролинг 2007: 378]	Освоение	Сменочара [Роулинг 2018: 419]	Семантический неологизм	Заклинание. Отсылка к Протею (Proteus), древнегреческому богу морей, способному быстро менять свою форму	Чужая, интернациональная; внешняя	Историческая, связь по предмету и времени

3. *Языковые аллюзии* содержат намек на какой-либо фразеологизм, поговорку, крылатую фразу или выражение

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
A Peck of Owls [Rowling 2014: 19]	«Совы, Совы...» [Ролинг 2007: 21]	Функциональный аналог	«Засовали долбы» [Роулинг 2018: 27]	Семантический неологизм	Название главы, является отсылкой к английской скороговорке о Питере Пипере. Слово «peck of» в контексте скороговорки имеет значение «много чего-либо», другое значение слова: «клевать». Вместе	Своя, национальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
					получается значение «заклевали совы»		
The cat among the pixies [Rowling 2014: 22]	Пустили кентавра в огород [Ролинг 2007: 24]	Функциональный аналог	Кота в мешке не утаишь [Роулинг 2018: 31]	Функциональный аналог	Отсылка к поговорке «the cat among the pigeons», в значении причинять неприятности. Русский аналог: «пустить козла в огород»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Son of a Bludger [Rowling 2014: 79]	«Стервец какой-то» [Ролинг 2007: 84]	Функциональный аналог	«Нападалый сын» [Роулинг 2018: 95]	Калька	Отсылка к ругательному выражению	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Gormless gargoyle [Rowling 2014: 79]	Безмозглая горгулья [Ролинг 2007: 85]	Калька	Тупая горгулья [Роулинг 2018: 95]	Калька	В фэнтези горгулья часто означает демоническое существо, и может использоваться как метафора телесного уродства. В данном произведении часто используется как ругательство.	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
Galloping gargoyle	Разорви меня горгулья	Контекстуальный	Горгулья вам на голову	Контекстуальный	Используется среди волшебников для выражения возмущения	Своя, локальная;	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
s [Rowling 2014: 666]	[Ролинг 2007: 681]	перевод	[Роулинг 2018: 748]	перевод	или сильного удивления	внутренняя	рный путь
Hold your Hippogriffs [Rowling 2014: 399]	Придержи своих гиппогрифов [Ролинг 2007: 407]	Калька	Ты попридержи гиппогрифов-то [Роулинг 2018: 453]	Калька	Отсылка к идиоме «hold your horses» – «попридержи коней», в которой кони меняются на мифических гиппогрифов	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
God Rest You, Merry Hippogriffs [Rowling 2014: 463]	Храни тебя Господь, веселый Гиппогриф [Ролинг 2007: 468]	Калька	Возрадуйтесь, счастливы гиппогрифы [Роулинг 2018: 525]	Функциональный аналог	Отсылка к традиционной английской рождественской песне «God Rest You Merry, Gentlemen»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь
«...never lay a wand on...» [Rowling 2014: 597]	«...никогда в жизни не направлю на... ...свою волшебную»	Контекстуальный перевод	«...и палочки не направлю на...» [Роулинг 2018: 672]	Контекстуальный перевод	Отсылка к поговорке «not lay a finger on somebody» – «и пальцем не тронуть»	Своя, локальная; внутренняя	Современная, литературный путь

Оригинал	Перевод В. Бабкова	Трансформация	Перевод М. Спивак	Трансформация	Комментарий	Местное деление	Временное деление
	палочку» [Ролинг 2007: 605]						